

63.5
344
24823-к

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЛЮДНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

К. В. ЭЛЛЕ

91
9-47
25135

АКАТУЙ

ЧУВАШСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧЕБОКСАРЫ ♦ 1935

АКАТУЙ.

„Основой хозяйства является человеческий труд“ (М. И. Покровский).

„Труд—отец богатства, а земля—мать его“ (Вильям Петти).

„Труд создал самого человека“ (Энгельс).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕГО „АКАТУЙ“ И „СИНЬЗЕ“ И ИХ КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ.

Верная заветам В. И. Ленина, ВКП(б) поставила одной из основных задач второй пятилетки „преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей“. Окидывая мысленным взором участок, намеченный для наступления социализма, тов. Сталин заостряет внимание строителей социализма на идеологии, унаследованной от прошлого и поддерживаемой настоящим капиталистическим окружением. „Можно ли сказать, — подчеркивает он, — что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики, должны все время держать порох сухим... Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена, и нет больше необходимости в политике наступления социализма“¹. Отсюда ясно, что в связи с задачами борьбы на идеологическом фронте вопрос о социально-экономических корнях религии является весьма актуальным.

В настоящей работе мы задались целью выяснения происхождения и развития религиозного праздника у чуваш „Ака (или сабан) туй“, связанного с окончанием весенней пашни и „Синзе“ (чит. „синьзе“), связанного с цветением полей, против которых сатрапы царя и церкви особенно упорно боролись. „В двух деревнях Тюрлеминского прихода, смежных с д. Янгильдиной, чуваш пасху не празднуют, и во время хождения с иконами застаешь и женщин работающими. Говорят, что раньше раза два праздновали пасху, а потом из-за неурожая хлебов (т. е. когда национальные боги ревниво ополчились на чуваш из-за русского конкурента—бога, К. Э.) бросили праздновать ее. И вот уже два с половиной года тружусь в этом, чуваш не почитают св. дней, деревни празднуют „сабан“, жалуется поп Тюрлеминской церкви в летописи за 1868 г.

*Ударницам и ударникам
социалистических полей Чувашии
посвящаю*

¹ Сталин. Отчетный доклад к XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 40. Партиздат, 1934 г.

Известный влиятельный миссионер Д. Ф. Филимонов через нарочного громогласно оповестил окрестных чуваш на одном из многолюдных базаров в с. Ковалях, что „Акатуй“ в д. Кудеснерах в текущем 1899 году праздноваться не будет. После этого Филимонов в летопись церкви с Мусирмы самодовольно заносит: „Мая 9 в д. Кудеснерах никого не было и празднование „Акатуй“ навсегда было оставлено“.

„Сабан“¹, полнее „сабан (или ака) туй“, буквально значит свадьба (пир) плуга (деревянного), косули; у мари (черемисов) „ага парэм“², у удмуртов „ага яшки“—„весенний праздник паши“. Праздновался он, обычно, скоро после пасхи, примерно, в продолжение недели, а последнее время лишь один день, именно, в одну из пятниц по окончании весенней паши³. В этот день устраивали борьбу, конские скачки, бег взапуски. Победителям давали недорогие подарки, как-то: головные платки, пологенца и т. д. Особенное внимание при этом заслуживает обычай кидания палок молодежью, по которому старший родич гадал о судьбе кидавших⁴. О том, что гаданье палкой здесь не случайно, можно догадаться без особого труда. В этой палке не трудно видеть первобытную палку-копалку, которая в хозяйстве первобытного общества играла весьма немаловажную роль. В раннюю пору мотыжного земледелия, будучи основным орудием производства, палка-копалка действительно могла считаться и считалась священным предметом. Усекаем наше описание праздника на этом. За подробностями его отсылаем к имеющейся о нем литературе⁵. Вместе с тем подчеркиваем, что приведенный пережиток и многие тому подобные обычаи, конечно, живых корней в народном сознании не имеют, а хранятся в нем лишь просто в силу косности общественного сознания. Из пережиточно сохранившихся других моментов этого

¹ „Удья-сабан“—орудие мотыжного земледелия у папуасских женщин, которые разбивали ими еще при Миклухе-Маклае большие комья земли, нарытые их мужьями при помощи „удья“—простой заостренной палки.

² Г. Яковлев, Религиозные обряды черемис, стр. 26, 1885 г.

³ В д. Кудеснерах, Урмарского района „Акатуй“ справляли 9 мая, как уже было сказано выше. По данным летописи церкви с. Мусирмы, Урмарского района, чуваша в этот день начали справлять „Акатуй“ только после того, как стали почитать вместо пятницы воскресенье.

⁴ В. К. Магницкий, Материалы к объяснению старой чувашской веры, стр. 20. Палка эта, очень напоминает нам волшебный жезл бергити у орочей и kbs, 'судьба', 'счастье' у гиляков, который брали с собою ороч залге 'оратор' и гиляцкий xiaj pivux, 'оратор', 'красноречивый', 'толкующий человек' для размахивания им при процедуре примирения ссорящихся между собою родов. Л. Я. Штернберг: „Семья и род у народов Северо-Восточной Азии“, стр. 22, 47, 48.

Уважаем, кстати, и на легенду о священном посохе арабских проповедников, при помощи которого они чудесно исцелили дочь Айдар-хана Камско-Волжской Булгарии Туйбеку. И в настоящее время, как указывают исследователи, посох, хранящийся на возвышенном месте в каждой татарской мечети, служит знаком того важного на Волге события, как арабские проповедники (Талхабин Гусман) исцелили с помощью чудесной Магометовой трости большую дочь Булгарского хана и обратили целое царство Булгарское в ислам.

⁵ Проф. Ашмарин, Словарь чувашского языка, том I, стр. 83—84; Магницкий, Материалы к объяснению старой чувашской веры, стр. 18—28; Первый Всечувашский Краеведческий съезд. Тезисы доклада С. С. Кутишова, Чувашский народный обычай и новый быт, стр. 75. Чебоксары, 192 г. и др.

праздника можно, однако, заключить, что праздник „Акатуй“ является общераспространенным весенним народным праздником, в котором на заре истории наличные в нем „церемонии не сводились к простым зрелищам и процессиям, а были еще магическими и религиозными обрядами“¹. Таким образом, происхождение этого праздника мы относим к самым отдаленным от нас временам, в глубь веков человеческой истории. Перефразируя Фрезера, мы ни мало не рискуем ошибиться, предположив, что праздник этот восходит к эпохе, когда у наших предков существовало распространенное верование, в известной мере основанное на фактах, что растения воспроизводят свой вид половым соединением мужского и женского начала, что, с другой стороны, согласно принципу гомеопатической или раздражительной магии считалось будто это воспроизведение стимулируется бракосочетанием, реальным или символическим, мужчин и женщин, переряживающихся в духов растительности. Магические драмы этого рода играли большую роль в народных празднествах Европы. Доподлинным отголоском этой именно драмы, этих колдовских магических приемов, в незапамятные времена употреблявшихся для того, чтобы вызвать рост листьев и цветов, и является чувашский „Сабан (или ака) туй“. А так как великая мать, богиня плодородия—земля, будучи самой плодородной матерью, естественно „должна была иметь себе партнера мужского рода“, то таковым в ту отдаленную магическую стадию мышления, прежде всего мог быть только деревянный „сабан“ (или „акалуц“) 'плуг', 'косуля', в разновидности та же русская „соха“, название одного из надревнейших орудий производства (более усовершенствованного вида), в примитиве же своем изобретения матриархальных времен.

В докладе „Скифский язык“, расшифровывая названия металлов, Н. Я. Марр пишет, что „открытие металлов, в особенности 'золота' и изобретение 'плуга', настолько древнее явление, что они успели войти еще до возникновения письменных источников истории в систему космических представлений и до нас сохраниться в легендарных изложениях с приемами мифов“². Несколько выше, в той же работе, Н. Я. Марр время изобретения плуга определяет еще яснее. „С плугом и металлами, читаем там,—мы отходим от подлинной до-истории, более того—мы отходим от подлинно архаичных государственных строительств исторических эпох, но так основательно забытых человечеством, что они представляются предметом до-истории и мифологического интереса, в действительности же это „до-история“ разве прометеидских („индоевропейских“) и семитических народов, „до-история“, успевшая у народов древнейшей формации протечь с мотыгой, металлами и плугом в строительстве исторических государств мирового масштаба и созидании общественного мировоззрения со связью космических явлений с металлами“³.

¹ Дж. Фрезер, Золотая ветвь, том IV, стр. 167.

² Н. Я. Марр, По этапам развития афетической теории, стр. 386. Москва—Ленинград, 1926 г.

³ Там же, стр. 353.

На основании материалов Р. Шмидт показала, что усложненный плуг, с которым связано дальнейшее развитие общества на территории Греции встречается, например, уже в VII веке, до нашей эры, т. е. в период разложения родового строя и перехода его в классовое общество¹. Совершенно бесспорно, что и наше примитивное сельско-хозяйственное орудие производства, подобно новейшим изобретениям индустрии, опиралось на целый ряд мелких предшествующих усовершенствований. Начальным орудием обработки почвы, как мы уже сказали, являлась простая палка-сук (=соха), сначала первая попавшаяся, а потом более или менее измененная и усовершенствованная путем заострения обжиганием на огне или отточения камнем, первое и последнее орудие производства женщин современных австралийцев², а далее палка с выемкой на одной стороне для копания. Впрочем, палка снабженная уже уступом, является дальнейшим развитием копательной палки, из которой потом получилась лопата с двумя уступами. Землю можно копать и при помощи острого вилообразного сучка на конце палки. Поэтому, одновременно с палкой-лопатой первые земледельцы могли быть вооружены, при разрыхлении почвы, и палкой с сучком на конце, вилообразным сучком, в роде Тейлоровской шведской кирки, вырванной прямо из земли или отломанной от дерева, которая в своем развитии дала известную мотыгу-кирку³. Вместо заостренной палки-копалки и палки-мотыги постепенно появляются те же орудия, но уже снабженные каменным грузилом или костью, которые делают их более удобными для взрыхления земли. Мотыга усовершенствовалась и превратилась, наконец, с введением экстенсивного хозяйства, в плуг, сначала везде без колес, вроде „до-исторического“ исландского (Дания) плуга, найденного в Доструне или прусского неолитического плуга сука, найденного в Добергольцах у Берлина, а потом и на колесах, как римский.

Что наречение означенных орудий сельско-хозяйственного производства совершалось по функциональности тоже очевидно. „Соха,—говорит, например, М. Н. Покровский⁴,—в одних славянских наречиях обозначает тоже, что и в русском—орудие для обработки земли, а в других—просто палку или жердь: последнее признается за основное. То же самое мы видим и у немцев: мотыга по немецки die Haske—отсюда haskbaui ‘мотыжное земледелие’, а на голландском, как показывает Липперт по Гену, значит крюк⁵. Затем имеем русский „кол“, который связывается с греческим skalis ‘род мотыги’. Все эти термины родственны чувашским: „суха“ (suxa) ‘соха’, в усечении „ака“ ‘плуг’, „хуҫăк“ (хуҫăк) ‘палка’, ‘отломок’, в разновидности „хусăк“ (хусăк) ‘мотыга’, ‘лопата’, „кӱсек“ (кӱсек) ‘рычаг’; лопата же по чувашски

„кӱреҫе“ (кӱреҫе), кар (каг) ‘тесло’, наконец, чул (tul) ‘камень’ восходят к первоисточнику—к ‘руке’, по чувашски „алă“ (alə), в полной форме „хулă“ (xulə), ‘рука по локоть’, ‘ветка дерева’, с сибилантом „сулă“ (sulə) ‘браслет’ ‘плот’¹. Сюда же и русская „сила“, чувашское „хал“ ‘мочь’, „хал“ ‘род’ у гиляков², с усечением спиранта—„оль“ дети „свояченицы“, а у чуваш тот же термин в виде „ул“, (ul) в полной форме „ывăл“ (yvəl) ‘сын-дитя’, а в виде „халăх“ (xaləx) ‘группа людей’, ‘общество’. Итак, мы оказались с наидревнейшим племенным названием кар-ов, которым именовались наши предки. Если, таким образом плуг имеет свое существование за 2000 лет до нашей эры, то „путь, пройденный от нормальной мотыги—плуга и до настоящего плуга, по мнению д-ра К. Вейле вовсе не был очень долгим“³.

Если же учтем то, что „земледелие уже было развито еще в самом начале каменного века“, то, следовательно, нет ничего удивительного в том, что появление плуга мы относим к таким далеким временам, как матриархат. Известно, „что даже более позднее и более усовершенствованные формы плуга не связаны с упряжным животным и могут быть приведены в движение самим человеком“⁴. Во всяком случае, совершенно правильно то, что „для того, чтобы человек ценил скот, как рабочую силу, нужно наличие либо плуга, либо телеги“⁵. „Плуг (соха),—говорит М. Вебер,—в начальные времена повсюду представляет собою мотыгообразный инструмент, который ведут рукою, а позже влекут скотом; он лишь слегка разрывает землю и оставляет борозды в пашне“⁶. „Шведские предания сообщают шаги,—пишет Эд. Тейлор,—которыми развивалось и совершенствовалось земледелие. Деревянную мотыгу начали делать тяжелее, и люди стали ее волочить по земле, пропахивая, таким образом, борозду самым простым путем; затем орудие стали составлять из двух кусков, с рукояткою для пахаря „шестом или дышлом для людей, тащивших этот первобытный плуг; потом сошник стали оковывать железным наконечником, и, наконец, вместо людей стали запрягать волов или кобыл. Подобным образом, мотыга перешла в плуг и тысячи лет ранее этого“⁷. Следовательно, было время на заре истории, когда плуг двигался только самим человеком подобно древнему Перуанскому плугу, когда еще человек не умел использовать рабочую силу животных в земледелии, сначала вола, а потом лошади, благодаря которым земледелие сделалось твердой основой для жизни

¹ Известно среди чуваш „сулă турă“ бог „сулă“. О нем особо в работе „Христианизация чуваш“.

² Л. Я. Штернберг, Семья и род у народов Северо-Восточной Азии, стр. 3. Ленинград, 1933 г.

³ Вейле, Первобытное общество и его хозяйство, стр. 96.

⁴ Там же, стр. 97.

⁵ И. Манасеин, Происхождение земледелия, стр. 8.

⁶ М. Вебер, История хозяйства, стр. 20.

⁷ Эд. Тейлор, Антропология, изд. III, стр. 214. (Перепечатано в 1924 г., Москва, 1924 г., стр. 165).

¹ Шмидт, О мотыге в античном с/хозяйстве. Проблемы Истории Материальной Культуры, за №№ 5—6, стр. 45, АИМК, 1933 г.

² Летурно, Эволюция рабства, стр. 24.

³ Мотыга в чувашской огласовке ‘патак’ ‘палка’. Отсюда русский ‘багат’.

⁴ М. Н. Покровский, Очерки истории русской культуры, ч. I, стр. 23. Его же, Русская история в самом сжатом очерке, стр. 20.

⁵ Ю. Липперт, История культуры, стр. 38.

пахаря¹. Что это было именно так — показывает и пережиток в виде чувашского обряда „хёр сухи“ ‘девичья пашня’, обряда опаживания селения девицами, когда в плуг впрягаются сами же девицы. И если чувашское „хусăк“ ‘мотыга-лопата’, с одним выступом является видоизмененным названием „хушăк“ ‘отлом палки’ и чувашское „кёреçе“ ‘лопата’, а у мордвы (мокши) в виде „керьд“ ‘плуг’, там же в виде „кеть“ ‘рука’, ‘шкура’, у чуваш же в форме „кар“ ‘тесло’, у русских в виде „кирка“ — термины в ближайшем родстве с чувашским „хёр“ (хэҫ) ‘девица’, то чувашский „ака (пуç)“, — лишь разновидность термина родства. Акай (акаҫ) или „аки“, „акка“ ‘старшая сестра говорящего’. Да и „сабан“, кроме своего собственного названия, ведущего нас к „сурбан“ ‘женский головной убор’, в разновидности „Хорбан“ ‘божество’ и в виде „шөпён“ ‘палка-лопата’ для рытья картошки (у верх. чуваш), ‘бородавка’, т. е. „знак“, „примета“, что тоже вполне закономерно,² в полной форме „Шербень“ — ‘женское имя’ сохранил воспоминание о своей причастности к женской половине, как орудие производства первоначально безусловно женщины, и во всей остальной номенклатуре.

Познакомимся с этой номенклатурой по данным, имеющимся в литературе³. Как известно, „существенными частями этого старинного земледельческого орудия являются два дубовых сучка, расположенные рядом и связанные двумя перекладинами и на верху одной“⁴. Это и есть „акапуç аври“ ‘ручки плуга’, которые представляют собой два разветвления: одно из них, правое, за которое пахарь держится правой рукой, называется „аҫа турач“ ‘мужская ветвь’, она же называется „сұрă турат“ ‘половина ветви’. Левая ручка сабана, в отверстие которой вставлен задний конец крядила, называется „ама турат“ ‘женская ветвь’⁵. По материалам Н. И. Ашмарина, в иных местах эти ручки сабана называются наоборот, т. е. левая ручка называется „аҫа турат“, а правая — „ама турат“. Такое перемещение названий, по мнению проф. Ашмарина, является „недоразумением“⁶. Мы же не видим здесь никакого недоразумения. Утверждаем, что такая номенклатура является первичной. Просто в данном случае проф. Н. И. Ашмарин, сам того не подозревая, отдал дань „закону косности“, по которому все слабое, левое приписывается женскому (как бы слабому) полу, а сильное — мужскому. Отсюда правая ручка сабана, за которую пахарь — мужчина держится правой рукою, должна быть названа, по

проф. Ашмарину, непременно мужским именем, а левая ручка его, как не имеющая решающего значения в работе — женским именем. Мы так срослись с этой действительно консервативной точкой зрения что даже и сейчас, на семнадцатом году Октябрьской революции, нам не без труда удается представить себе, а тем более признать пережитый человечеством матриархат с инициативой в жизни в руках женщин. „Люди чрезвычайно упорно держатся раз пробитой колеи и весьма неохотно покидают ее для новых путей“¹. Подверженность ученых косности Энгельс заметил еще давно. Указывая на естествоиспытателей, Энгельс пишет, что они находятся под влиянием „так называемых образованных людей“ и над ними „господствуют остатки давно прошедших философских систем“². Конечно, не случайно удержался в языке и этот второй вариант названий ручек сабана, который проф. Ашмарин почел „недоразумением“. Да иначе и быть не могло. Не было ему, мужчине, места у первобытного плуга так же, как нет ему дела в обряде „хёр аки“ или „хёр сухи“, осмысление которого мы дали в упомянутой нами ниже нашей диссертационной работе. Разрыхляла и правила сабаном на заре истории женщина. Естественно, поэтому, что основная ручка сабана удержала название своей изобретательницы, своей полноправной владельницы — женщины. Только в этом случае и только в такой постановке вопроса имеет смысл наречение ручек сабана именами полов и название его старушкой в чувашской загадке: „нумаҫ пулмаст суралтăм, ват карчăка улаштартăм („акапуç“); „Недавно родился и сменил старуху“ (плуг), т. е. железный плуг вместо деревянного сабана. Далее мы имеем такие названия частей сабана: „асла сурпан хăми“ (или „ака сунач“), доска у плуга, которая отваливает подрезанный пласт, называемая полицею (или крылом сабана); „кёсён сурпан хăми“, малая полица, прикрепляется к левой ручке и „ножу“ для того, чтобы (на ноже) не набивалась земля³. Такой же женский характер носят и названия некоторых других частей плуга (сабана), как-то: „сула“ или „тамана“, „тёрен“, „шăрт“ и „кварчăн“. О назначении их корреспондент проф. Ашмарина, учитель села М. Яльчик М. Д. Данилов в свое время дал подробные сведения, которые полностью занесены первым в словарь,⁴ куда мы отсылаем желающих познакомиться.

„Ака-пуç“ (или „сабан“), описанный М. Д. Даниловым был в обиходе еще при нашей памяти и пользовался общим употреблением. Впрягали в него обычно шесть сильных лошадей, а иногда и восемь, смотря по величине и форме „трень“-лемеха. При них работало 2 — 3 мужчины, а иногда и больше. Сабаном обрабатывали обычно или дерн или „хăртни“, ‘подсечные площади’ или места корчевания. За день с раннего утра до позднего вечера можно было распахать сабаном не более 1 — 1½ дес. земли. Лет 20 — 25 тому назад фабрично-заводские плуги вытеснили сабан из обихода. Старики, со слов своих предков, говорят,

¹ М. Н. Покровский, Цит. труд, стр. 2.

² Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 25. Москва — Ленинград, 1930 г.

³ Проф. Ашмарин, Словарь чувашского языка, том 1, стр. 73.

⁴ Там же.

¹ Во время посадки и рытья картошки местами чуваша ручной сохой пользовались вплоть до последних времен. Такая соха из с. Больших Арабозей, Батыревского района передана Чувашскому Центральному Музею в 1930 г., где теперь она и хранится.

² Из высказываний по настоящему докладу было видно, что многозначность (полисемантизм) разбираемого термина послужила камнем преткновения и для преш. русского языка в Чув. Пед. Институте С. П. Павлова. Сторонник нового учения о языке, неоднократно подчеркивавший в своем выступлении значение яфетической теории, С. П. Павлов, видимо, несвободен еще от той „косности“, которую мы ниже отмечаем у проф. Ашмарина.

³ См. также приложение № 1.

⁴ Проф. Ашмарин, Словарь чувашского языка, вып. 1, стр. 73.

⁵ Там же, стр. 67.

⁶ Там же.

что при них „акапус“ был еще более примитивным. Но как бы ни было, выражаясь словами К. Вейле, нельзя отрицать „сугубой священности плуга“ (экипажа?) и вола¹ после того, как была признана за ними, после долгой практики, их необъяснимая полезность в земледелии и скотоводстве, ибо наше знакомство с первобытной культурой учит нас, что почтенная древность и все необъяснимое, кажущееся сверхъестественным, сделались предметом особого культа и почитания². И вот ему, плугу, с установлением патриархальной формы жизни и со смелой мировоззрением, стали первобытные люди приписывать решающую силу плодородия, как одному из активных орудий производства, как виновнику урожая. Не случаен поэтому и тот магический обряд, который заключался в том, что соху по окончании сева чуваша обливали водой. Влага эту оплодотворяющая землю соха (или сабан) должна была магически сообщить (т. е. оросить) земле. Установленная практикой связь между орудием производства („акапус“ = „сабаном“) и средством производства (землей) понималась первобытным умом в том смысле, что сабан своей работой над разрыхлением почвы как бы любовными ласками оплодотворяет землю, подобно солнцу в солнечном культе. „Пахотная земля, — говорит Эдуард Ген, — являлась как бы чреслами великой богини матери-земли. Острый же плуг оказывался символом фаллуса, который как бы взрывает недра земли и таким образом оплодотворяет ее“³.

¹ Здесь уместно вспомнить Египетского Аписа, напомнить отмеченный уже в литературе культ солнца, олицетворяемого в „Эгейских культурах“ обычно быком, указать на глиняные фигурки быка в раскопах, „погребальных площадок“, отметить рассказы чуваш о роли этого животного при образовании селений, обряд — моление чуваш „ёне ыри“ (эпэ ыгги) коровьему соху. Не забудем также и „чудесную корову“ Васишты индийской мифологии эпохи „вед“. В Индии, как известно, корова — „коровий образ“ определенно приобретал характер обожествления. Следы этого обожествления сохранила и славянская мифология. У русских, например, существует поверье, что при помощи сваренного медвежьего сала с какими-то чудодейскими травами и посыпанное порошком из высушенного воловьего сердца, ведьмы и колдуны „могут испортить жениха и невесту, могут целый свадебный поезд обратить в стадо собак, волков, свиней и других животных“.

Руководство для сельских пастырей 1865 г., № 21, стр. 110. Изд. Киевской Духовной Семинарии.

² К. Вейле, Цит. труд, 98. Перевод крайне тяжел.

³ Цитировано по К. Вейле. Отсюда не случайно, что в фольклоре вола в плуге — любовь. Потешня. Объяснение малороссийских и родственных народных песен, стр. 42. Небезынтересно здесь привести следующее. В Риг-Ведe понимаются гении поля, божества Суна и Сира (sunā — sira). В. Миллер указывает, что член sira обозначает плуг, так как в гимне говорится о запряжении sira для проведения борозд. „Можно думать, — пишет он, что плуг является обоготворенным на том же основании, на каком — sira борозда делалась божеством“, о чем мы подробно писали в диссертационной работе. Слово sunāsira с двумя акцентами употребляется в ритуале, как обозначение бога „Индры“, который назыв. sunāsira или sunāsirek, т. е. сопровождаемая Суной и Сирой. В. Миллер. Очерки арийской мифологии в связи с древн. культурой, стр. 59. У чуваш термином suna наз. сани, а термином sira плотничный инструмент для проведения черты. Почитались чувашами в старину не только „акапус“, но и suna 'сани'. Один из праздников весны и до сих пор носит наз. „Суна прасникё“ „санный праздник“. Празднуется он около „благовещения“.

Отсюда целью их бракосочетания, „целью соединения их служило, разумеется, усиление плодородия земли“. И, следовательно, вполне естественно, что народам с первобытным мировоззрением казалось необходимым для возможно полного достижения своей цели, т. е. „дабы почва, ставшая бесплодной обрела бы свое плодородие“, каждый год праздновать это священное „бракосочетание“ в той или иной форме¹. Что действительно здесь „бракосочетание“ совершается между озадаченными персонифицированными предметами неоспоримо подтверждается и содержанием приносимых молитв на празднике и поминаемыми в них божествами. „Акатуйран акатуя акурр“. От (одного) акатуя до (следующего) акатуя пропитайте (храните)! Так обращаются чуваша до сих пор к „сёрйаш“ — к 'семейству земли' в молитве в день „Акатуй“².

Взгляд чуваш на землю, как на женское начало, нуждающееся в оплодотворении, в браке, подтверждается еще особым обрядом, так называемой „кражей земли“, описанным в свое время Попом с. Абызова Хрустальевым³. Обряд справлялся только в исключительных случаях, а именно при систематических недородах земли на участке хоз-ва. Он состоял в инсценировке обычной чувашской свадьбы того времени с пиршеством. На роль жениха обществом, иногда и целой волостью выдвигался по желанию один более честный молодой человек. В качестве невесты избирали землю с плодородного засеянного поля какой-нибудь соседней волости. В назначенный день поезжане на нескольких подводах с женихом и старцем во главе ночью, тайно от владельцев земли, приезжали на их поле и с соблюдением установленных правил и чтением молитвы брали в семи местах по лопате земли и, доставив ее на свое поле, разбрасывали. Чуваша верили, что таким колдовским путем можно перевести урожай с чужих полей на свои, т. е. магическим бракосочетанием богини-земли с ее возлюбленным молодым женихом имелось в виду помочь, по симпатической магии, усилению урожая хлебов. В сравнении с „Акатуй“ обряд этот, как подсказывают нам сами материалы (жених человек — актив одушевленный),

¹ Богатейший материал по этому вопросу дан Дж. Фрезером в книге „Золотая ветвь“, том 1, стр. 43 и др.

² В цитированной выше нами работе Р. Шмидт воспроизводит любопытный рисунок так наз. чернофигурной вазы Луврского музея. Рисунок этот состоит из изображения обнаженного и татуированного пахаря с плугом, запряженным двумя волами. Впереди него два обнаженных и татуированных сеятеля с вольным ослем, а позади обнаженный и татуированный работник, разрыхляющий комья только что вспаханной земли. Впереди этого работника находится др. обнаженная и также татуированная фигура, которая стоит с наклонной головой перед женским изображением, видимо, богини в тоге и с диадемой на голове. Быть может, она изображала божество межи Гермеса. Во всяком случае, мы имеем здесь несомненное подтверждение нашего осмысления первобытного производственного процесса пашни. Не случайно, возможно, и то, что чувашское название сохи — („сухапус“) лингвистически связывается с чув. наречием falla. Известно, что среди первобытных орудий производства находились предметы из камня фаллической формы, как напр., пест из древне-золотых рудников Казакской АССР. Вестник Ак. Наук СССР, стр. 50, № 3, 1934 г.

³ Изв. по Каз. Епархии за 1874 г., январь, № 1, стр. 13 — 20. Обряд этот в той или иной форме исполнялся и соседями чуваш — мари, удмуртами и др.

более позднего происхождения, но все же далеких от нас патриархальных времен. Он возник, вероятно, только в дополнение к первому, так сказать, в помощь ему. Во всяком случае его персона, жених земли, сильно напоминает нам известного умирающего и воскресающего бога. „Страшна участь этого жениха,— говорят чуваши,— сколько бы он ни был физически крепок, как бы ни была благополучна впоследствии обстановка его жизни, он не доживает до старости, а должен прежде времени умереть. Но как ни страшно это будущее, находятся, впрочем, таковые охотники на должность жениха. Они бывают обыкновенно из бедных и бесприютных сирот, для которых настоящее не утешительнее страшного будущего“¹. Последнее свидетельство определенно сигнализирует нам о правдоподобности высказанного выше мнения о времени возникновения обряда. Магницкий пишет, что местами у чуваш вышеописанным путем похищается еще вода. Только для похищения воды выбирается уже в женихи не молодой, а старик, которому неделю жить². Нет и не может быть, конечно, сомнения в том, что и этот обряд выражает собою отражение умирающей и воскресающей природы, идею страждущего, умирающего и воскресающего бога. Выступление в данном случае в обряде старика имеет безусловно свое объяснение, но об этом особо в другом месте.

Как бы то ни было, во всех приведенных случаях имеем мы дело с той особенностью первобытного мышления, которая связана со всем мироощущением и миропониманием первобытного общества и заключается в том, что им еще не проводятся четкие грани между внешними явлениями окружающей его среды и внутренними переживаниями. Для него каждый отдельный предмет жил действительной жизнью и в таинственную связь вступали между собою люди, животные, растения, вещи (анимизм, К. Э.). ореол священности придавался всему, что почему либо вызывало к себе особое внимание человека³.

Орудия и средства труда, подобно силам природы, мышлению первобытного человека представлялись тоже оживленными божественными. Допускалось, что через определенные магические действия все эти силы можно заставить повиноваться воле и хотению человека и служить ему. Стсюда и обычай у народов мира, на что уже давно указывалось, сопровождать производство всякого рода религиозными обрядами и молитвами. Раскрытие внутреннего содержания чувашского „Акатуй“ привело нас к тому, что это — праздник пробуждающейся весны, праздник справлявшийся всеми земледельческими народами; чувашского — национального в нем только форма: обряды, молитвы и т. п.

Осмысление „Акатуй“ не будет полным, если мы не остановимся на одном характерном для всех религиозных праздников и в то же время крайне важном для нас моменте.

¹ Изв. по Каз. Епархии за 1874 г., январь, № 1, стр. 18.

² Магницкий, Материалы к объяснению старой чувашской веры, стр. 42—43. Казань, 1881 г.

³ Манасеин, Цит. труд. Наиболее полный материал об анимизме. См. Эд. Тейлор, „Первобытная культура“.

Это о классовой сущности всякой религиозной демонстрации (праздников). „Справлять Агадуй для каждого обязательно, иначе от сельского общества впоследствии не будет и житья“, — читаем мы у Магницкого¹. Справляли (поэтому) этот праздник все: и богатые и бедные, „стары и млады изо всех деревень“. Старики пьянствовали, молодежь устраивала всевозможные игры и пляски. Справляли шумно и с очень большими расходами. А чего он стоил ежегодно бедноте — видно из следующих слов того же Магницкого. Он пишет: „После Агадуя, по словам А. Егорова, у бедняков не остается не только семян для предстоящего сева, но ни зерна и на еду, почему они волей неволей закладывают впоследствии богачам женины „хушпу“ (головной убор замужних) и в страду долг отработывают жнитвом“².

Если мы теперь обратимся к упомянутым выше развлечениям — к конским скачкам, которые вошли и в „Красный Акатуй“ и являются формой проверки состояния колхозных коней, и к бегам взапуски, являющимся сейчас просто экзаменом научно поставленной, здоровой физкультуры, то находим, что в прошлом они принадлежали двум различным слоям населения. В конских скачках, естественно, могли участвовать активно только зажиточные хозяева и кулаки, у которых в хлевах топтались откормленные дородные кони. Конечно, только они здесь ими и козыряли, получая за отличие более дорогие подарки, а с ними и внимание общества. Безлошадному же бедняку или батраку и середняку с его клячей нечего было здесь делать. Им оставалось участвовать в этом развлечении только в качестве пассивных зрителей бахвальства сельских коштанов-кулаков. Зато борьбу и бега взапуски выполняли только они. Подчас пьяные из них, подтакиваемые такими же пьяными зрителями, уподоблялись, в особенности в борьбе, римским гладиаторам. Борьба в таких случаях заканчивалась кровавой дракой. Но и это еще не все. По свидетельству того же Магницкого и по рассказам еще живых очевидцев, праздник „Акатуй“ обычно сопровождался дракой, в которой пускались в оборот рычаги и дреколия с ножом.

Отсюда и последствия ясны. Магницкий указывает на одну из таких драк, когда в 1861 г. во время „Акатуй“ у д. Семеньчиной был убит один крестьянин³.

Классовая, эксплуататорская сущность старого „Акатуй“, таким образом, очевидна. Являясь по существу первобытным магическим обрядом, он укреплял над людьми гнет природы, тормозил их развитие, мешал им удалиться от животного состояние и сознательно строить свою жизнь, свою историю, держал их во власти непредвиденных факторов. Парализуя волю трудящихся к борьбе за лучшую культурную жизнь, он укреплял вместе с тем власть магов — старейшин в первобытные времена и власть эксплуататоров над эксплуатируемыми в классовом обществе, укреплял бессилие трудящихся в их борьбе против эксплуататоров. „Акатуй“ с его широким торжеством и беспробудным пьянством

¹ Магницкий, Цит. выше труд, стр. 20.

² То же.

³ В. К. Магницкий, стр. 20 (сноска).

являлся одним из средств примирения классов, развития чувства мелкой собственности, средством одурманивания трудящихся до потери человеческого сознания, до убийства брата по классу.

Не лучше обстояли дела и на праздновании других массовых религиозных праздников у чуваш, ибо сущность их у всех одна. Так, в одной ведомости исходящих и входящих бумаг церкви с. Янтикова (Подгорных Темяш) значится, между прочим, занесенным ответ-описание чувашского праздника „Синсе“ на „указ Казанской Духовной Консistorии от 13 июля, 1857 г., за № 3567, по делу о причинении побоев крестьянину Цивильского уезда, д. Яковлево-Латышевой, Галактиону Леонтьеву обывателями той-же деревни за неисполнение им суеверного „Синзе“. О приверженности чуваш к „Синсе“ говорят и многие другие источники. По свидетельству летописи с. Акулева за 1867 г., напр., „не утвердившиеся в новой вере чуваш, не оставшие от языческих заблуждений и суеверий, как-то: празднования пятка (т. е. пятницы, К. Э.) и поминовения усопших весною в Семик и осенью после Дмитриевской субботы за неделю до поста, в четверток по языческому обыкновению, сильно привязаны к жертвоприношениям при вспашке и посеве яровых хлебов и крепко хранят так наз. синзе“¹. Синсе — это один из упорно сохранившихся местами вплоть до последних лет массовых земледельческих праздников чуваш. Праздник этот хотя и самостоятелен, но имеет органическую связь с первым (с Акатуй). Считаем, поэтому, необходимым несколько остановиться на нем. Он состоял в следующем. По старому обычаю чуваш время с окончания посева яровых хлебов и посадки огородных овощей до пара для посева озимых считалось „канлĕ вăхăт“, ‘временем покоя от работ и хозяйственных забот’. Календарные даты этого времени определяются, примерно, с 1-го июня по 1 июля и совпадают с древним чувашским месяцем „Хĕр уйăх“ ‘девичий месяц’. Последние две недели этого месяца праздновался „Синсе“. То же самое говорит и Магницкий. „Начинается „Синсе“ у чуваш, — читаем мы в его книге, — со времени появления цвета на озимых и кончается в некоторых местностях Чебоксарского уезда перед паровой пашней, начинающейся раньше или позже, смотря потому имеются ли кроме паровой пашни, для скота пастбищные места, или нет. В. Масловой, по словам А. Егорова, Синзе или канле выгыт — время отдыха продолжается 12 дней, столько же и в Байдеряковском приходе и т. д.“². Видно, что праздник этот не везде в одно время одинаково праздновался. Как показывает поп А. Иванов в одной из своих статей о чувашах³. „Синсе“ в некоторых местах праздновался с понедельника после „троицы“ до понедельника следующей недели. Среди недели, в четверг, происходило общественное моление о дожде и уроже, называемое „Учук“ ‘полевое моление’. В других местах „Синсе“ праздновали лишь со следующего воскресения

после „троицы“ и продолжали праздновать до 20 июня, как это происходило, напр., в некоторых селениях Тетюшского уезда. „В этих местах, — оговаривается А. Иванов, — „Синзю“ празднуют не ежедневно, а только по воскресным дням и пятницам, в остальные дни недели производят всякую работу“. В общем это именно то время года, когда, по верованию чуваш, мать-земля беременна и ее нельзя беспокоить. А, по показанию А. Иванова, она в это время считается как бы разрешившейся от бремени, по причине явившейся на ней свежей растительности, почему, дескать, она в это время должна находиться в покое“¹. Поэтому, строго запрещалось в „Синсе“ производить земляные работы (рыть, копать, полоть и т. д.), заниматься рукоделием или каким-либо иным делом. Во время „Синсе“, — говорят старики и старухи, — они и палку в руки не брали. Пожилые собирались группами и просиживали все время на улице, а молодежь собиралась в хороводы и веселилась. „В это же время, по свидетельству А. Иванова, у чуваш справлялись поминки по родителям и гульба с молодыми, так как чуваш принаравливали свои браки именно к этому дню“². Общая черта данного праздника, таким образом, это — его общественный характер. А главное — табу определенного срока времени, сначала месяца, потом двух недель и, наконец, нескольких дней, когда нельзя было производить решительно никакой работы. „Синсе“ в настоящее время вовсе не празднуется. Праздник этот, как пережиток первобытного хозяйства, очевидно, умер естественной смертью в результате победоносного развития в Чувашии социалистического хозяйства колхозов. В настоящее время праздник „Синсе“ под тем же названием (sinze) бытует у китайцев, как определенный отрезок времени, посвященный полному отдыху, и как отражение патриархально-феодальных отношений в Китае. У мари тоже есть свой праздник „Синсе“. Они произносят его „sinksa“. Следует, однако, отметить, что до сих пор в литературе попыток к вскрытию существа этого праздника не было: „Синсе“ совершенно не изучен. Чувствуя, видимо, свое бессилие сказать что-либо убедительное, этнографы старой школы не задавались целью осмысления его содержания. Только Золотницкий проронил о нем два-три неудачных слова. Он ошибочно полагал, что слово „Синсе“ составилось из чувашского слова çĕнĕ (тат. jang) ‘новый’ и тат. jaĵ ‘лето’ (вм. чувашского çу) и значит: „новое лето, встреча нового лета“³.

Откладывая пока в сторону анализ термина, перейдем к наблюдению обряда праздника. И здесь мы, будучи вооружены методом нового учения о языке — яфетической теорией, приходим к заключению, что празднование его находится в тесной связи с хозяйственной жизнью края. „Синсе“ — весенний культ великой богини матери-земли. Он возник тогда, когда ум первобытного человека еще не установил связи между явлениями природы, землю с ее дарами воспринимал пока лишь как олицетворение великой женщины-матери, женщины-родоначаль-

¹ Церковная летопись с. Акулева. О „Синсе“ см. М. П. Петров, Чувашские истории синчен кĕскен каласа кăртни, в. 1, стр. 59. Автор дает список важнейшей литературы о „Синсе“.

² Магницкий, Цит. труд, стр. 34 — 35.

³ А. Иванов, Чув. праздник „Синзю“ И. О. Э., том XIV, вып. 1, стр. 141.

¹ А. Иванов, Чув. праздник „Синзю“ ИОЭ., том XIV, вып. 1, стр. 144.

² Там же, стр. 141.

³ Золотницкий, Цит. труд. прилож. 7, стр. 195.

вицы. А последнее „во всех известных нам случаях, имеет общие корни в том положении, которое начинает занимать женщина на определенной ступени развития первобытного общества“¹. „Его предпосылкой,— говорит П. П. Ефименко,— всегда является оседание первобытной группы, перенесение центра тяжести от случайностей охоты к постоянному источнику существования, в котором труд женщины начинает играть значительную роль... В этом процессе выкристаллизовывания общества нового типа особенно важное место занимает земледелие, которое в своей первоначальной форме мотыжного земледелия повсюду является делом женщины“². В том, что женщины в первобытном земледельческом хозяйстве играли решающее значение, сходятся в настоящее время все известные исследователи. — „Значение женщины в земледельческом хозяйстве на первых ступенях ее развития, в период родового общества, несомненно и в Греции было существенным“, — подчеркивает Р. Шмидт и подкрепляет свое бесспорное положение ссылкой на работу проф. Б. Л. Богаевского под названием „Земледельческая религия Афин“³.

Слово „Синсе“ чуваша употребляют только в одном значении, т. е. только как название праздника. Из созвучных с ним слов по смыслу ему родня чувашское „синче“. Чуваша говорят: „Увӑн синче пур“. В ней (или на ней) имеется (божество), т. е. она беременна. Точно так произносится у чуваш Тетюшского уезда и название самого праздника. Это парное одноэлементное слово, возникшее в определенной исторической среде, что давно уже известно, служило и названием той производственной группировки, которая его изобрела, и названием бога, трансформировавшегося впоследствии из тотема „в сложном процессе нарастания и смен мировоззрений из конкретных представлений первобытного человека об этом первоначально для него совершенно реальном существе“ (Марр). Его то и находим мы теперь у чуваш в названии рассматриваемого древнейшего праздника, а в непочатом виде в названии „сын“ ‘человек’, первично член определенной производственной группировки⁴. Н. Я. Марр показал, что „sinde“ является просто разновидностью имени

¹ П. П. Ефименко, Значение женщины в Ориньяковскую эпоху, стр. 33.

² Основная и бесспорная мысль проф. Ефименко здесь заключается в том, что старая трехчленная формула хозяйственного развития человеческого общества, как-то: сначала охота, потом скотоводство и, наконец, земледелие в ее идеальном чистом виде, как понимали старые исследователи буржуазной школы, ошибочна. В природе чистых охотников, так и чистых скотоводов и чистых земледельцев никогда не было. В действительности же все эти источники существования постоянно объединяются между собою, вступая в самые разнообразны и в довольно сложные сочетания.

Например, наличие ясных следов и скотоводства и земледелия установлена „для всего юго-запада русской равнины не только в конце неолита, но и в гораздо более раннюю эпоху культуры погребальных площадок“. Готье, Очерки по Истории Материальной Культуры Восточной Европы до основания Первого Русского Государства, стр. 75, Ленинград, 1925 г.

³ Р. Шмидт, О мотыге в античном сельском хозяйстве. Проблемы Истории Материальной Культуры, № 5—6, стр. 46, 1933 г.

⁴ Сюда же несомненно относится и русское слово „мужин-а“ муж (человек+человек). т. е. тоже, что и у чуваш термин „арсын“ ‘мужчина+мужина, вскрытый нами в диссертации: „Названия селений Чувашской республики в их историческом освещении“.

парижского князя Синеуса. „Имя Sin+e+us ‘ион—рус’, — пишет он, в части просто ионской у чувашей отложился в роли тотемно возникшего племенного названия человека — сын, а скреплено в названии земледельческого бога, ныне названием праздника земледелия по-чувашски çin[e]ze (*çin-res-e“)¹. Сохранение этого праздника еще лет 9—10 тому назад у земледельцев чуваш с их первобытной техникой обработки земли, конечно, не мудрено. „Материальные условия людей, — как писал Ф. Энгельс, — в головах которых совершается данный процесс мышления, определяют его собою“². А в другом месте ту же мысль он выразил: „Диалектика головы — только отражение форм движения реального мира, как природы, так и истории“³.

Церковь веками упорно боролась против почитания этого праздника, как и праздника „Акатуй“ и других языческих культов. В этой борьбе, как выясняется теперь, принимала участие в свое время наравне с церковью и чувашская школа во главе со своим инспектором народных училищ Золотницким. В делах Тарханской церкви, Батыревского района, хранится копия одного его воззвания, направленного как раз против праздника „синсе“. Документ этот характерен еще тем, что он полностью вскрывает общую работу церкви и школы в деле руссификации и христианизации чувашей и лишней раз подчеркивает, что под инспекторским мундиром Золотницкого надета та же ряса попа-миссионера. Приведем, поэтому, его здесь целиком. Вот он: „Праздник эрне тогса сын, тунды кон Апостол-зень ураза болать. Халыгзем тинбе тиргесе, торра боссябассе. Чуваш-зем, бильмень болза, тине тиргемезыр, торра посьябмазыр кагаланза борнассе. Синзе тиргизе пурдь лардма, тупра чагалдама, Иоба лардма, орых исьззне да тума хорассе. Тенекины син! сяга синзе не сырин тиргес мар, тиргеменжин тора озал тумасдь, йомысь пыгаган-зен анчах синзе тиргессе“. После троицы, в понедельник, начинается апостольский пост. Русские христиане — люди грамотные, пост соблюдают, богу молятся. Чуваша же, не зная закона (божьего) не соблюдают постов, не молятся богу и в лени проводят время. Почитающие синзе, т. е. неделовую пору боятся строить дома, рыть землю, вырывать (или ставить) столбы и исполнять вообще какую-либо работу. Крещенный, синзе не следует тебе почитать! За несоблюдение его бог зла не делает. Только ворожеи держатся за синзе. Здесь очень не лишне нам вспомнить одно предупреждение В. И. Ленина, имеющее некоторое отношение к только что сказанному о Золотницком. В письме к Горькому В. И. Ленин пишет: „Католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас случайно читал в одной немецкой газете) гораздо менее опасен именно для „демократии“, чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический,

24823-к

¹ Н. Я. Марр, Чуваша-яфетиды на Волге, стр. 19. Чебоксары, 1926 г.

² Ф. Энгельс, Л. Фейербах, стр. 75. Ленинград, 1931 г.

³ То же, Диалектика природы, стр. 2. Ленинград, 1931 г.

проповедующий созидание и сотворение боженъки¹. И далее в другом письме он опять замечает: „Одно дело идея бога у дикаря, зырянина и т. п. (полудикаря тоже), другое у Струве и К⁰. В обоих случаях эту идею поддерживает классовое господство и эта идея поддерживает его“².

Возникает естественно вопрос, чем объяснить столь долгое бытование у чуваш языческих религиозных праздников (вроде трактуемых „акатуй“ и „синсе“)? В диссертационной работе: „Названия селений Чувашской республики в их историческом освещении“ уже стоял перед нами этот вопрос и мы на него ответили, примерно, так: „В переходную эпоху, — писал В. И. Ленин, — существуют элементы различных общественно-экономических укладов... Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом... Оспорить то, что на лицо имеются все эти пять ступеней (или составных частей) всех этих пяти укладов, от патриархального, т. е. полудикого до социалистического никому не удастся“³. Для существования старых чувашских верований нужны были, разумеется, соответствующие социально-экономические условия. И они, конечно, имелись. Необходимо прежде всего указать на тот общинно-родовой строй чувашей, с которым они, лишь частично феодализируясь, пришли в процессе руссификации к капитализму со своей буквально-деревянной сельско-хозяйственной примитивной техникой, как лишенные в свое время пользования орудием из железа.

Вот что пишет т. Сталин об этом моменте истории угнетенных русским самодержавием народов. „Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин“⁴.

¹ В. И. Ленин, Сочинения (3-е изд.), том VIII, стр. 82.

² Там же, стр. 85. Примеров, подтверждающих данное положение В. И. Ленина, мы имеем много. Полностью подтверждает его, например, просьба учительницы, бывшей фаворитки инспектора народных училищ Цивильского уезда помещика Крестникова, А. В. Васильевой на имя Ядринской Уездной Земской Управы о недопущении П. И. Орлова во вторые учителя Ораушского земского училища, Ядринского уезда. „Этот человек, как мне хорошо известно, — пишет она в своей просьбе, — бывший революционер и понесший уже за это достойное наказание, а потому его назначение несовместимо с тем духом и религиозно-нравственным направлением, которые воспитывают детей, как будущих сынов православной церкви и нашего дорогого Отечества. Вследствие вышеизложенного Орлов является крайне нежелательным человеком в Ораушской земской школе“. Фонд Я.У.З.У., д. № 20 — ЦАУ.

³ В. И. Ленин, Сочинения (3-е изд.), том XXVI, стр. 322 — 323.

⁴ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник статей и речей, стр. 61, Москва, 1934 г.

Насильственное задержание чуваш на стадии примитивной земледельческой техники зафиксировано и в русском законодательстве. Приводим полностью относящийся к разбираемому вопросу законодательный акт.

„8. Окольниковому и Воеводам Князю Петру Лукичу с товарищи, будучи на службе Великого Государя в Казани, велеть смотреть и беречь накрепко, чтоб в Казанский уезд в Чувашу и в Черемиския волости и в деревни торговые всяких чинов люди, пансырей, пищалей и никакого железа, что годно к войне, не продавали, также и всяких заповедных товаров, сверх проезжих грамот и таможенных памятей не возили, потому ж кузнечного б и серебряного дела Чуваша и Черемиса не делали, и кузнечныя и серебряныя снасти ни у кого б в Чуваше, и в Черемисе, и в Вотяках не было; а у кого серебряную или кузнечную снасть проведуют, и им тою Чувашу и Черемису и Вотяков с тою серебряною и кузнечною снастью велеть приводить в Казань и спрашивать их, у кого они те снасти взяли, и те снасти имать в приказ; а тем чинить, кто им давал, наказанья, а им сказать: буде впредь будут так делать, и им будет такое ж наказанье и смертная казнь.

9. А покупали б Чуваша и Черемиса и Вотяки топоры и косы и серпы и ножи в Казани у всяких людей в торгу; а продавать, им и всяким торговым людям такие товары немногие, с объявкой в Казани или где случится; и в пригородах по тому ж и всяких заповедных продаж смотреть и беречь накрепко, чтоб Чуваша и Черемиса и Вотяки лишняго не покупали и торговые люди никто им не продавали, и заказать о том торговым всяким людям накрепко. А будет торговые всякие люди учнут Чуваше и Черемисе и Вотякам какие заповедные товары продавать многие мимо заповедей, и Окольниковому и Воеводам Князю Петру Лукичу с товарищи на тех людех велеть имать на Великого Государя пени против прежняго Великого Государя указу, и велеть им чинить наказанье, смотря по вине; да и во всяких делах смотреть накрепко как в Русских, так и в иноземцах по указу и по Уложению безо всякой понаровки“¹. Порядок вещей, в виде отмеченного В. И. Лениным укладов, пережиточно продолжал держаться и среди чуваш вплоть до ликвидации в СССР капиталистических элементов (капиталистического хозяйства) и оттеснения на второстепенные позиции единоличного крестьянского сектора в деревне, догда социалистический уклад стал безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве².

Таким образом, живучесть религиозных пережитков чуваш объясняется прежде всего многоукладностью до-революционной хозяйственно-экономической их жизни. С другой стороны, трудящиеся чуваш, как „инородцы“ загнаны были русским царизмом в такие условия существования, что развиваться производительным силам, толкающим общество вперед, не было никакой

¹ П.С.З.Р.И.: т. III, изд. 1830 г., наказ Петра I от 31 марта 1697.

² Сталин, Отчетный доклад XVII Съезду Партии о работе ЦК ВКП(б). стр. 20. Партиздат, 1934 г. Москва—Ленинград.

возможности. Край опустошался и население истреблялось при всякой попытке к освобождению из-под русского самодержавия. Оно эксплуатировалось туеядцами всех сортов и рангов, начиная от сельского причта—попа, дьякона, дьячка и даже просфорни со звонарем церкви, всех монастырских чернецов и старцев, местного чиновничества с его канцелярией из полуграмотных писцов, кончая самими правительственными инспекторами, всякого рода миссионерами, оставившими неизгладимый след в народной памяти в виде пословиц и поговорок, загадок и сказок и т. д., начертанных кровью, растворенной в слезах трудящихся чуваш. Одним словом, в итоге „зверской политики царизма“ Чувашия оказалась „отчужденной“ и „замкнутой“, осталась „патриархальной“ и „некультурной“.

Выражаясь меткими словами С. П. Петрова, „до революции чувашская деревня для основной массы крестьянства являлась вдвойне мачехой“. Характерными ее сторонами были: безземелье трехполка, в жизни не видевшая химических удобрений, деревянный „сабан“ (или „акапуç“), соха и безлошадность. От отсталых способов обработки земли, естественно, получались и недороды. От хронических недородов—систематическое недоедание, которое считалось нормальным явлением. Ведь не случайно появилась и поговорка: „Чăваш хырӑм̆енче ш̆ешл̆епе епт̆ёр те с̆ёрн̆е, теçç̆е“. Чуваший желудок кочедык с шилом переварил. Или: „Çупа с̆ёр̆ек с̆апата та тутл̆а, теçç̆е“. В масле и старый лапоть вкусен. Бескультурию не было границ.

„Семйере п̆ертен п̆ёр алш̆алли,
Анчах в̆ӑл та пулин к̆авак й̆ем п̆еçси.
С̆аранлан̆а т̆ушекпе минтер“ и т. д.¹

„Единственное в семье полотенце,
И оно-то только из синих штанин,
Ставшая (от грязи) как кожа перина с подушкой“ и т. д.
Вот горькая правда о до-революционном быте чувашской

семьи. На почве недоеданий и бескультурия росли всякого рода социальные болезни: трахома, туберкулез, желудочные заболевания и т. д., о чем имеется уже ряд опубликованных исследовательских работ. И так „сотни лет жили люди по-старинке, шли по старому пути, гнули спину перед кулаком и помещиком, перед ростовщиком и спекулянтom“². „Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, угнетенные и угнетатели,—так строили мир испокон веков, таким он остался и теперь в громадном большинстве стран“³.

Отягощенное диким устройством, дикой формой общественного труда с ее примитивными орудиями производства, население, поруганное, подавленное прессом бесчисленных налогов и податей, разоренное грабежом своих и русских помещиков, угнетенное и обезличенное кулаками-мироедами (коштанами) и до конца ими обобранное, отнималось и от школ, признавалось

¹ Листовка „П̆етерч̆е траххом—сукк̆арланч̆е Паххом“. Сгубила трахома—ослеп Пахом.

² Сталин, Вопросы ленинизма (дополнение к 9 изданию), стр. 51.

³ Его же, Речь на 2 Всесоюзном съезде советов.

даже неспособным к учению. И если оно и разрешалось, то в крайне узких границах. Вот маленький штрих из этой эпохи. „При вопросе об образовании чуваш,—читаем мы в книге руссификатора Т. Земляницкого,— оно (образование) должно иметь конечной целью—религиозно-нравственное настроение их...“ „Но религия,—цитирует он дальше из статьи Дружинина,— и сама по себе обладает достаточно могущественною силою, чтобы, помимо широкого разностороннего образования, создать в человеке то возвышенное настроение, которое составляет, если не ближайшую и непосредственную, то во всяком случае наиболее желательную конечную цель всякого образования“¹. В конце своей книжки поп с захватывающим его чувством восклицает: „Чуваший народная интеллигенция, если она появится в лице угодников божьих, и довершит окончательно дело христианизации чуваш и перерождения их азиатского характера и нрава (лукавство, мстительность, лезть перед сильными, высокомерие перед слабыми (по сознанию самих чуваш)).“ Если же этого не случится, т. е. если таковой интеллигенции у чуваш не будет, то, по мнению попа Земляницкого, чувашки будут проглочены скорее, как он выражается „по закону тяготения слабого к сильному, они усвоят заветы и жизнь русских угодников и окончательно и скоро сольются с „русским морем“, восприняв и язык русский“². Не мудрено, поэтому, что у народа, скованного путами вековых предрассудков и нужды донныне „наряду с бедствиями современной эпохи, (т. е. капиталистической, К. Э.) держится и, как говорит Маркс, гнетет целый ряд унаследованных бедствий, возникающих вследствие того, что продолжают прозябать стародавние изжившие себя способы производства и соответствующие им устарелые общественные и политические отношения. Мы страдаем не только от живых, но и от мертвых“³. Все религиозные праздники в классовом обществе направлены в основном к обслуживанию интересов эксплуататоров, врагов трудящихся масс. Там эти праздники являются днями религиозной демонстрации и тем они становятся активными проводниками религиозного влияния на эксплуатируемые массы, превращаются в средство отвлечения трудящихся от задач классовой борьбы, в средство примирения классов. Рабочие СССР вот уже 16 лет тому назад свергли иго капитала и установили диктатуру пролетариата. Успешно закончив первую пятилетку, мы победоносно строим вторую, строим новую светлую жизнь, жизнь без классов и без религии. Уже неспоримо то, что рост техники в СССР сделал в этом отношении очень многое. „Благодаря этому, благодаря деятельности человека и создается представление о причинности, представление о том, что одно движение есть причина другого“⁴. Наш колхозник и рабочий уже знает, что урожай их посева зависит не от бога и всякого рода колдовских заклинаний, а от нас самих, от технических и агрономических мероприятий. За 15 лет Чувашия совершила

¹ Т. Земляницкий, Чуваши, стр. 21. Казань, 1909 г.

² Там же, стр. 22.

³ К. Маркс, Капитал, том I, предисловие к 1 изд, стр. 32.

⁴ Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 15.

огромнейший путь развития. „Из страны темной, нищей, невежественной, трахоматозной, безграмотной, где трудовое крестьянство, спасаясь от налогов царского правительства, от насильственного угона на принудительные работы, где люди вымирали сотнями и тысячами... в Чувашии, где крестьяне не видели никакого просвета, никакого выхода из нищеты и слепоты,—в этой самой Чувашии, под руководством большевистской партии, мы сумели буквально обновить лицо нашей деревни, сделать ее сплошь грамотной, окончательно ликвидировать голод и нищету и обеспечить все условия для того, чтобы в ближайшие годы сделать всех колхозников зажиточными, а колхозы большевистскими, пользующимися обилием продуктов и повышающими свой культурный уровень. В Чувашии сейчас на каждые 3 человека—один учится, чувашские семилетки являются опытно-показательными для всей федерации. Мы построили хорошие дороги и стали передовой показательной республикой по дорожному строительству во всем Советском Союзе. Мы на наших полях сеем сейчас сортовой овес и сортовую пшеницу. Мы имеем теперь такие факты, когда сортовая рожь, например, в колхозе „Новая жизнь“ Татар-Касинского района дает 180 пудов с га и т. д.“¹

„КРАСНЫЙ АКАТУЙ“, ЕГО СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ.

В чувашской деревне уже нет и „Акатуй“ в изложенном выше его понимании. Старинный чувашский праздник „Акатуй“ переосмыслен и использован в настоящее время для подведения итогов большевистской борьбы за социалистическое земледелие и для устройства массовых народных игр и торжеств после окончания весенних полевых работ. „Мы, говорит секретарь Обкома ВКП(б) г. Петров, С. П., сейчас возродили этот народный праздник, но уже в совершенно иной исторической обстановке. Это сейчас праздник победившего коллективного труда, праздник нашей чудесной колхозной весны, он стал подлинно веселым, радостным, весенним праздником колхозной жизни, колхозного труда, праздником, национальным по форме и пролетарским по содержанию“¹. „Содержательная форма неразрывно связана с содержанием“².

Идя навстречу ясно выраженным пожеланиям трудящихся масс чуваш связать торжество праздника „Акатуй“ с текущими практическими интересами дня ЦИК и СНК, Центральная Комиссия Агрокультпохода ЧАССР и Комиссия по проведению „Акатуй“ принесли свои соответствующие постановления. На постановления двух последних организаций мы обращаем особое наше внимание. Сличив эти постановления, мы видим, что жизнь ставит перед „Акатуй“ 1934 г. новые дополнительные задачи, как-то: мобилизацию масс на усиление работ по обороне страны, на борьбу с хищениями общественной собственности и др. В виду важного значения постановлений, которое они имели и будут иметь в истории реконструкции сельского хозяйства и быта трудящихся чуваш, мы нашли целесообразным дать их полностью в приложениях³.

А о том, каким в действительности мощным орудием является для мобилизации масс на осуществление социализма наш „Красный Акатуй“, лучше всего говорят сообщения с мест. Предоставим поэтому им место. В статье „К социалистическому „Акатую“ одержать победу“ тов. Кузнецов с полным удовлетворением сообщает, что „ход подписки на заем в М. Яльчиковском районе сопровождается досрочными взносами в счет подписки. На 18 мая по району от колхозников поступило наличными 15620 руб. Передовые колхозы борются за заем под лозунгом: К празднику социалистического „Акатуя“ полностью внести суммы за заем, как по колхозникам, так и по единоличникам“⁴.

¹ Из речи ответ. секр. Чуваш. Обкома ВКП(б) С. П. Петрова. „Красная Чувашия“ от 29/V-1933 г.

² Ленинский сборник, т. IX, стр. 39.

³ См. прилож. № 3.

⁴ „Красная Чувашия“ от 21 мая 1933 г.

¹ Речь ответ. секретаря Чуваш. Обкома ВКП(б) тов. Петрова, С. П. на Всечувашском съезде ударников печати 12 мая 1933 г. „Красная Чувашия“ за № 113 (2184), от 20 мая 1933 года.

„После разъяснительной работы среди колхозников,—пишет корреспондент из Цивильского района,—о значении займа 2-й пятилетки, увязывая этот вопрос с весенним севом, мы добились в один день полного охвата подпиской на заем колхозников на сумму 1560 рублей... Ударники колхоза бьются за завершение реализации займа к „Акатую“¹.

По сообщению тов. Костина, когда в с. М. Яльчиках, на митинге, посвященном подготовке к Красному „Акатуй“ и включению района в краевой конкурс по реализации займа второй пятилетки, член бюро Чуваш. Обкома ВКП(б) тов. Кузнецов внес предложение: закончить ранний пар, выполнить кварталный план мобилизации средств, реализовать заем по колхозникам на 100%, по единоличникам на 50%, то все присутствующие встретили предложение тов. Кузнецова восторженными криками „ура“².

А первый съезд стариков-колхозников того же района, обсудив подготовку к празднику „Акатуй“ единогласно избрал почетным главой районного торжества „Акатуй“ первого ударника Чувашии, ответ. секретаря Чуваш. Обкома, С. П. Петрова, и телеграммой приветствовал главу республиканского „Акатуй“ тов. Харитонову. Съезд постановил немедленно включиться в конкурс по реализации займа, закончить до празднования „Акатуй“ взмет раннего пара и выполнить финплан на 100%, провести полную подготовку к месячнику дороги и собрать 250 тонн семенного картофеля Порецкому району³.

Совещание по случаю завершения сева ранних зерновых и бобовых культур, обсудив вопрос о проведении „Акатуй“, приняло обязательство к 24 мая закончить взмет пара и сев льна, полностью очистить от сорняков поля, огороды, сады, к 22 мая оформить подписку на новый заем среди служащих и колхозников и к 25 мая 50% среди единоличного сектора, 1-го июня дать 100% плана мобилизации средств, сообщает тов. Гет из Порецкого района. Дальше добавляет: „Закончили взмет пара колхозы „Коммуна“, „Прогресс“, „Лесной огонек“⁴. Подобного рода сообщений о подготовке трудящегося населения Чувашии к празднованию „Красного Акатуй“ мы имеем сотни. Но нет надобности перечислять их здесь дальше. Приведенными примерами поставленный выше вопрос вскрывается с достаточной полнотой.

В итоге организованно проведенной подготовительной работы „Акатуй“ Чувашия встретила с большими победами. В сравнении с 1932 г. сев был начат почти на три недели раньше и закончен на месяц раньше того года. План сева по единоличному сектору выполнен на 100%, а по социалистическому—совхозы на 126%, колхозы—108%. Таким образом, сверх плана по республике было засеяно 15000 га. Это перевыполнение

¹ „Красная Чувашия“ от 21 мая 1933 г.

² Там же, от 22 мая 1933 г. М. Яльчикковский район ко дню „Акатуй“ подписку на заем выполнил на 105%. Из них наличными реализовано по колхозам 94%, а по единоличникам 63%.

³ Там же, от 26 мая 1933 г.

⁴ „Красная Чувашия“ от 22 мая 1933 г.

сделано в основном на пшеницу—засеяно 115% плана и на овес—засеяно 103%.

Вместе с этим был выявлен ряд ударно завершивших сев колхозов, ударно выполнивших директивы Партии и Правительства сельсоветов, ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ, ряд ударников из колхозников и колхозниц. Республиканский конкурсный комитет по севу премировал 96 колхозов, 34 сельсовета, 43 ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ, 156 колхозников и колхозниц, председателей колхозов и бригадиров. Отдельно премированы секретари партийных и комсомольских ячеек, председатели сельсоветов, специалисты сельского хозяйства, ударники лесозаготовок, работники по размещению займа и др. Ко дню „Акатуй“ Чувашия заняла первое место в крае и СССР и по ряду других хоз.-политкампаний.

В заключение коротенько о том, в какую именно картину выливалось празднование „Красного Акатуя“ в 1933 г. На этот вопрос ответ дают уже только что приведенные выше сообщения с мест. „Акатуй“ представлял действительно грандиозное зрелище, какое можно только представить в советской деревне на данном этапе ее социалистического развития. Улицы и дворы в селениях были начисто выметены. Над воротами граждан красовались флаги. На больших, главных улицах селений протянуты плакаты с портретами вождей и ударников республики. Общественные здания одеты в пышный наряд плакатов, флагов и зелени. Из городов и фабрик прибывали шефы, из районов—руководители. В назначенный час в праздничном наряде организовано колоннами, со знаменами и флагами, мерно под звуки гармошек, скрипок, гуслей и бой барабанов двигалась вся трудовая масса на площадь к трибуне. Первыми шли пионеры, комсомольцы и вся учащаяся молодежь со своими школьными руководителями. На многих из этих торжеств участвовали и выступали члены бюро Обкома ВКП(б) и члены Правительства ЧАССР. На митинге делались отчеты и рапорта и проводилось премирование ударников. После митинга устраивались конские скачки, физкультурные состязания, игры, пение и т. д. Вечером—народное гулянье, кино, выступление хора, драмкружков, оркестра и т. д. На место празднеств „Акатуй“ из Чебоксар выехали: капелла, русская и чувашская труппы, оркестр, поэты и писатели. Изг. Алатыря для участия на празднике выехало культурных сил в количестве 229 человек. Только по одному Канашскому району в „Акатуй“ участвовало 24 хора в 576 человек и исполнено ими 196 песен. С декламацией выступило 176 человек, ими прочитано 217 номеров из произведений художественной литературы. Было три духовых и тринадцать струнных оркестров. Бригада докладчиков и агитаторов состояла из 342 чел. Работала выездная редак. газеты. Издано 32 стенгазеты. Продано в одном Ямашевском подрайоне на 9316 руб. книг, журналов и газет¹. В дополнение приведем некоторые выписки из бесчисленных описаний этого дня в национальной чувашской прессе. Вот они.—„Флаг поднят. Празднование „Акатуя“ началось митингом. На трибуне, украшенной

¹ Данные почерпнуты из любезно предоставленных нам А. М. Кузнецовым материалов. Пользуясь случаем, выражаем ему нашу благодарность.

полотнищами, флагами, гирляндами зелени, ответственный секретарь ОК ВКП(б) т. Петров, член бюро ОК т. Юрьев, секретарь Чебоксарского Райкома т. Алексеев, председатель РИК'а т. Федоров. Первое слово предоставили для рапорта секретарю Райкома т. Алексееву¹. Последний рапортовал Чувашскому ОК ВКП(б) и Правительству ЧАССР о сокращении по району срока сева на 10 дней, против предыдущего 1932 года, о высоком качестве работы, о выявлении сотни новых ударников во время сева в колхозах района, о большом приливе бедняков и середняков в колхоз и т. д. „Окончание рапорта встречено громовым „ура“ собравшихся. Затем выступали представители лучших колхозов и отчитывались перед собравшимися о своих победах в колхозном строительстве. Выступал на празднике и т. Петров. Морем аплодисментов и радостным криком „ура“ встретили трудящиеся района Чувашии своего лучшего ударника и повседневного руководителя. Речь т. Петрова много раз прерывалась криками „ура“ и аплодисментами—оказаниями. После речи т. Петров роздал лучшим ударникам почетные грамоты, присужденные им Обкомом Партии и Правительством. В разгар митинга воздух прорезал ровный гул самолета. Новые взрывы „ура“. В ответ с самолета посылались листовки. Сотни белых птиц пошли по рукам, разнося приветствия лучшим из лучших... Митинг закончился, уступив место безудержному потоку песен, плясок и пр. Трибуну заняли лучшие гармонисты, плясуны, хор. Одно увеселение сменяло другое. Песня вырастала за песней. Четкая дробь каблуков сменялась легким заплывом чувашской национальной пляски². Так заканчивается описание „Акатуй“ в деревне Кошкиной, Чебоксарского района.

На проведение „Красного Акатуй“ в с. Чуратчиках 24 мая 1933 г. собралось более 7.000 человек. Площадь с. Чуратчик в этот день была превращена в триумфальное зрелище. Висели всюду плакаты. Зеленели деревья, на площади были устроены: трибуна, сцена, ларьки для товаров³, карусель и т. д. В торжествах участвовали 20 гармонистов, скрипачей и т. д. На специально устроенном щите висели диаграммы с показателями о достижениях в колхозах, участвовавших на празднике. Праздник окончился завершением участников торжества мобилизоваться на достижение новых побед⁴. На празднике „Акатуй“ в П. Буртасах, где участников было более 5.000 человек и в д. М. Яльчиках около 10.000 человек, как сообщает газета, выступал Чувашский Академический театр, оркестр, были организованы народные развлечения и т. д.⁴

¹ „Красная Чувашия“ от 28 мая 1933 г.

² Только одна Чувашпотребкооперация на проведение „Акатуй“ в 1933 г. вывезла товаров в районы на сумму 863 311 руб. Сюда входили хлопчатобумажные, галантерейные, трикотажные и швейные изделия, железо-скобяные вещи и разная посуда, обувь, махорка и др. („Красная Чувашия“ от 22 мая 1933 г.). А Наркомснаб выделил и завез их на места празднований на 2.444.073 рубля.

³ Там же, от 26 мая 1933 г.

⁴ Там же, от 27 мая 1933 г. Рассказывают, что в с. Ишаки в день „Акатуй“ собралось свыше 20.000 человек.

„После торжественного заседания выступали: чувашский хор, играл оркестр и до самого вечера над поляной стояли людской гам и переливчатые голоса гармоник“,—читаем мы на страницах той же газеты об „Акатуй“ в д. Маклашкиной, Мар.-Посадского района.

Нужно сказать, что в практике проведения на местах „Красного Акатуйа“ кое-где были допущены и ошибки. „Акатуй“—торжество чувашских трудящихся за одержанные ими общие победы на хозяйственном и культурном фронтах, это—праздник, мобилизующий их на новые, более крупные победы. Ясно, поэтому, что все колхозники и трудящиеся стремились участвовать в торжестве этого дня. Между тем, как известно, на „Акатуй“ 1933 года некоторые отстающие сельсоветы и колхозы не были приглашены. Так например, за то, что затянули сроки весеннего сева, не были допущены тогда на „Акатуй“ Гартовский, Вознесенский и Мочкасинский сельсоветы Порецкого района и колхозы „К свету“, „Путь Ильича“, „Красный Восток“, им. Калинина, „Дубовый овраг“ того же района. Все это происходило в первый год празднования „Акатуйа“.

Чувашские трудящиеся массы, всснародно продемонстрировав свои успехи, наглядно показали какой огромный шаг они сделали за 17 лет диктатуры пролетариата под руководством ВКП(б) и ее вождей т. Ленина и т. Сталина в деле превращения до нитки обобранной царизмом полудикой колонии в передовую республику СССР. Они показали, что колхозный строй в чувашской деревне победил окончательно, что социалистический уклад там господствует безраздельно. Фактами, на деле, трудящиеся Чувашии доказали, что они умеют культурно жить и культурно работать. Знают, что здесь еще немало нерешенных задач и предстоит в дальнейшем много работы. Для того, чтобы сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, превратить всех трудящихся в сознательных и активных работников бесклассового, социалистического общества.

Вылившись, таким образом, в мощную демонстрацию колхозных побед, молодой „Красный Акатуй“ в первый же год своего существования завоевал себе самое почетное место среди праздников труда.

В приветствиях ОК ВКП(б), ЦИК и СНК Чувашской республики с днем „Акатуй“ в 1934 г. трудящихся чуваш эти достижения были официально подчеркнуты¹. А поздравлениями Чувашии с ее новыми победами Наркома Земледелия РСФСР тов. Лисицына, ответственного секретаря Горьковского Крайкома ВКП(б) тов. Прамнэка, Округкома ВКП(б) и Окрисполкома Коми-Пермяцкого округа, Обкома и Облесполкома Марийской Автономной Области и вручением красного переходящего знамени от газеты „Известий“ признано, что мы идем победно вперед по пути превращения Чувашии в образцовую социалистическую республику². Здесь практически подтверждается то, что теоретически давно доказано гениями пролетариата, что освобождение от капиталистических пут открывает в толще трудящихся масс

¹ „Красная Чувашия“ от 24 мая 1934 г.

² Там же от 26 мая 1934 г.

никогда невиданные источники энергии, дарований, талантов и т. д.

Подготовка к „Акатуй“ в 1934 году развернулась в массовом порядке. В колхозах и селениях шла большая работа по выполнению обязательств, стоящих в связи с его проведением. Газета сообщала, например, что колхоз „Коммунар“, Чебоксарского района уже выделил 32 ударника для премирования в день „Акатуй“. Он ударно работает над благоустройством улиц и проселочных дорог, мобилизацией средств и по проведению случной кампании. На место сборища „Акатуй“ колхоз „Коммунар“ приготовил культповозку с радиоустановкой, справочный стол, библиотеку, кино, фотоаппарат; соорудил хор, струнный оркестр, выставку экспонатов, отражающих борьбу за высокий урожай и за подъем животноводства. На „Акатуй“ колхоз решил явиться со своей походной кухней и ударников своих привести на красных повозках. Синьяльский сельсовет в целом встречает „Акатуй“ завершением вывозки навоза на поля, обработкой пара, 100% реализацией нового займа, выполнением плана по всем видам заготовок и платежей, развертыванием продажи хлеба государству; организацией массовых субботников по очистке и уборке улиц, домов и колхозных дворов; проведением во все селения и колхозы радио; усилением противопожарных мероприятий—запружением реки и ремонтом пожарного инвентаря¹. В порядке подготовки к празднику „Акатуй“ в М.-Яльчиковском районе запружено 67 прудов с общей площадью в 150 гектаров. А колхозы „Канаш“ и „Путь Ленина“ соорудили большое озеро с площадью 18 гектаров. По всему району начато озеленение дорог. Посажено 4339 корней². Заметно стираются и противоречия между городом и деревней. Исчезает навсегда „грубейшее выражение факта подчинения индивида разделению труда и определенной, принудительно навязываемой ему деятельности, подчинения, превращающего одного человека в ограниченное городское животное, другого—в ограниченное деревенское животное и ежедневно наново порождающего противоречия интересов обоих“³.

Колхоз „12 лет Октября“, Цивильского района, выстроил к празднику „Акатуй“ общую колхозную баню. Баня обслуживает одновременно 20 человек⁴. 21-го мая колхоз имени т. Сталина д. Кольцовки, Вурнарского района, по телеграфу сообщил, что он к „Акатуй“ закончил постройку клуба, стоимостью в 87 000 рублей⁵. Такой же клуб построил и открыл к празднику и колхоз д. Дятлина, Козловского района. Колхозники д. Чашламы, того же района, организовали парикмахерскую⁶. В связи с подготовкой к районному „Акатуй“ в колхозе „Чашлавар“ выстроили молотильный сарай⁷. В д. Тренькасах, Чебоксарского района, жители построили новый мост. Козловский район

в целом встречает „Акатуй“ поднятием пара на 95%, развертыванием массовой прополки, окончанием капитального ремонта тракта, постройкой новой дороги в 20,5 км. и мостов—152%¹. Колхоз „Сталь“, Мар.-Посадского района, организовал в честь „Акатуй“ красный пакет на 1250 руб. Свинотоварная ферма колхоза д. Ямбарусова, Чебоксарского района, усиленно готовится к выставке лучших свиней и поросят².

Крепнет юная Чувашия. В борьбе за дело коммунизма в ногу с большевистскими колхозами идут и их добровольные организации. Коллектив физкультурников д. Кивсерт-касан, Чебоксарского района, сдал норму на значок Г.Т.О. и готов активно участвовать на победном празднике „Акатуй“. Коллектив собрал среди своих членов 19 руб. на постройку самолета. Ячейка Осоавиахима д. Альгешева, Чебоксарского района, добыла лучшего в районе конефонда РККА и засеяла га обороны. Ячейка дала по подписке на заем 1565 руб.; на дорожное строительство имеет 180 человекоднев. Ко дню праздника она дала 10 ворошиловских стрелков. Несет караульную службу по охране колхозного имущества³.

Совершенно очевидно, что борьба за культурное хозяйство, за культурное животноводство, за культурные условия жизни действительно начинает становиться бытовым явлением чувашской деревни. Вот один характерный пример. На площадке „Акатуй“ в Ходарах был открыт газетный ларек „Санитария и Гигиена“. Был привезен целый ящик цветочного одеколона, но к концу дня не осталось ни одного флакона⁴. Было чему радоваться трудящимся Чувашии на празднике „Акатуй“. „Чествование лучших ударников вылилось в грандиозное торжество колхозников. Звуки музыки, песен и крики „ура“ слились в один торжественный гул“⁵. Так описывается „Акатуй“ в с. Шуматове. „Веселые песни, веселая жизнь. Под звуки шумового оркестра один за другим развернулись веселые танцы. Товарищеский обед. Белые булки, яйца, мясо, пирожки. Есть и пиво. В избе чистота, разостланы половики, на окнах занавески. До поздней ночи затянулся праздник колхозный“⁶.

„Словом, инициатива и активность колхозных масс в проведении „Акатуй“ в 1934 г. превзошли все предварительные наметки. Реализация программного „будет то-то и то-то“ плюс самодеятельность трудящихся создали в 1934 г. такой „Акатуй“, на который Чувашия может смело указать другим братским народам Союза, как на образец праздника национального по форме и пролетарского по содержанию.

Таков в настоящем древнейший чувашский массовый праздник „Акатуй“. Таков „Красный Акатуй“—праздник, завершающий весенние победы Чувашии, праздник взаимной проверки побед,

¹ „Красная Чувашия“ от 23 мая 1934 г.

² Там же, от 24 мая 1934 г.

³ Маркс и Энгельс. Архив, т. I, стр. 234.

⁴ „Красная Чувашия“ от 23 мая 1934 г.

⁵ Там же, от 24 мая 1934 г.

⁶ Там же, от 25 мая 1934 г.

⁷ Там же.

¹ „Красная Чувашия“ 25 мая 1934 г.

² Там же, от 21 мая 1934 г.

³ Там же, от 25 мая 1934 г.

⁴ Там же, от 25 мая 1934 г.

⁵ Там же, от 27 мая с/г.

⁶ Там же, от 27 мая 1934 г.

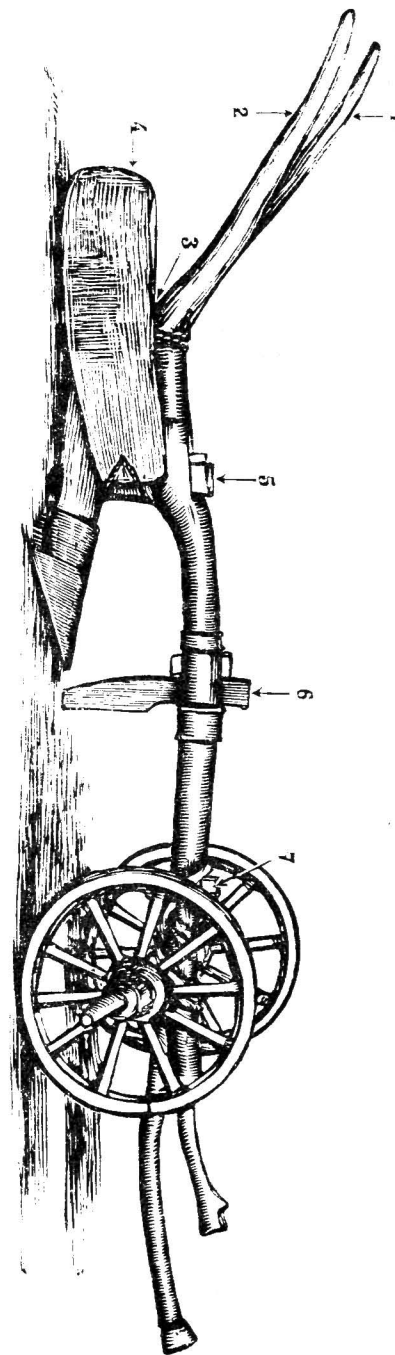
праздник, мобилизующий трудящихся на новые победы, праздник борьбы за высокий урожай, за большевистские колхозы, за социалистическое животноводство, праздник победы на трудовом фронте, на фронте дорожного строительства и на всех участках госполиткомпартий. Таков наш социалистический „Акатуй“ — верный показатель совершившегося у чуваш коренного переворота во взглядах на труд, превращенного „из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма“ (Сталин). Короче, массовый религиозный праздник „Акатуй“ трансформирован в новых условиях жизни в торжественный политический праздник победы новых агрохимических мероприятий над силами природы, в праздник проверки большевистского сева, в праздник проверки сознания масс. Произошло буквально то, что предсказал гений Маркса и Энгельса¹: „Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собою и с природой. Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства сбросит с себя мистическое покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободно обобществившихся людей и будет находиться под их сознательным и правомерным контролем. Но для такого общества необходима определенная материальная основа или ряд определенных материальных условий существования, которые в свою очередь представляют естественно высший продукт длинного и мучительного процесса развития“². Это общество — общество социализма и коммунизма, первичной формой которого являются наши колхозы, общество, создаваемое теперь нами с действительно умелым сочетанием индустрии с сельским хозяйством, о котором еще не так давно мечтали некоторые великие умы дореволюционной России (Менделеев). Таким образом, религия, являющаяся, по словам В. И. Ленина, продуктом и отражением экономического гнета внутри общества, должна быть изжита. „Социализм, давая... подлинное счастье, окончательно убивает все корни религии, как поиски счастья призрачного. Поэтому... наше социалистическое строительство, индустриализация, борьба за социалистическую деревню, есть самая форменная, самая главная, самая основная линия борьбы с религией“³.

¹ „Лишь сознательная организация общественного производства, в которой происходит планомерное производство и потребление, может поднять людей над прочими животными в общественном отношении так, как их подняло производство вообще в специфическом смысле“. Энгельс, Диалектика природы, стр. 121.

² К. Маркс, Капитал, том I, стр. 37.

³ Журнал „Безбожник“ № 1, 1934 г. Статья акад. Луначарского.

1—ами турат (собственно „ака турат“), 2—ака турат (собственно „ми турат“), 3—кәсән аурдан, 4—сурдан хәммә, 5—кавакчарһан, 6—шәрһ, 7—таһалла һата.

„Сабан“ или йавһаҥ „ака пуҥ“.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Приведем два примера для характеристики былых нравов администрации. „Искусству ездить по чувашским селам“,— пишет В. Сбоев,— „научитесь этому искусству у выгнанного из службы подканцеляриста Брагина, который едет теперь в пресловутый град Козьмодемьянск, чтобы партикулярно поскрипеть перушком в тамошнем земском суде. Вот его грозная персона влетела во двор выборного на лихой тройке. Лошадей!—кричит хриплым басом, и ни с того ни с сего, вместо: здорово живешь, дает выборному две горячие оплеухи. Тот с глубоким уважением, с низкими поклонами провожает гостя в дом. Там Брагин приказывает подать себе—вина, пива, яиц, яшку (суп) из курицы, и с избытком вознаграждает свое чрево за долговременный пост в Казани. Между тем лошади готовы. Уконтентованный даровым обедом Брагин выходит из дому, пошатываясь из стороны в сторону. Ему подана только пара мирских лошадей, да и тех выборный едва отыскал, потому что лошади все в работе, на сенокосе. Как?—воскликает Брагин—только пара? Не хочу: вези это сам;—и с этим словом он вынимает из кармана рукописный песенник, сборник образцовых стихотворений известнейших авторов, как-то Баркова, В., Пушкина и т. п., да две, три черновые просьбы, написанные им в Мокрой для татар, за пятиалтынный. Все это он энергически разбрасывает по двору выборного и борзыми стопами идет к околице, очень хорошо зная, что пешком недалеко придется ему итти. Оторопелый выборный бережно собирает разбросанные бумаги,—велит ямщику пристегнуть свою собственную лошадь, кладет в мощную синюю бумажку и сам отправляется вслед за сердитым господином. Как он там умолял Брагина не погубить его с ребятами, как кланялся ему в ноги, а в руки будто насильно всучил синюю ассигнацию—об этом молчит история. Вот как в старину ездили по чувашам чиновные люди и приобретали себе всюду уважение и почтение.

Но эти почтения ничего в сравнении с тем раболепством, с тем благоговением, которым чуваша окружили свое домашнее чиновное лицо, своего волостного писаря. Он был в собственном смысле деспотом в своей волости: налагал поборы, брил лбы, сажал в цепь своего волостного голову, судил, рядил, наказывал, одним словом делал все, что хотел. Чтобы показать Вам значение писаря в старинной Чувашляндии, расскажу Вам анекдот, за достоверность которого ручаюсь. „Попадья торгует у чувашенина на андреевском базаре сывран полд (вертящуюся, бешенную рыбу). Продавец спрашивает слишком дорого. Попадья горячится, бранится; чувашенин не уступает.—Побойся ты Бога, чувашская лопатка!—воскликает наконец попадья—ведь это неслыханная цена.—Эх, мачка, отвечает раздосадован-

ный чувашенин,—что Бога бояться: ведь Бог—не писарь!—Так вот, что значит писарь!—Откуда брались эти писаря,—не знаем. Знаем только, что конец их служебного поприща обыкновенно был двойкий: прослужив три, четыре года, они или отправлялись пешеходяще на Восток, или переписывались из мещан в купцы 2-й гильдии¹. Это было написано Сбоевым еще до 1863 года, частью до воспоминаниям еще из прежних своих исследовательских путешествий по Чувашии, предпринятых им, как он пишет, „назад тому лет двадцать пять“².

А вот пример, относящийся к несколько позднему времени. На с'езде духовенства Чебоксарского уезда, уполномоченных для выбора гласных в 1865 году, пом. окружного начальника П. И. Орлов держал такую речь: „Вам, отцы, кажется странным получение мною ордена св. Владимира 3 степени. Орден этот дается за взятие крепости, за пятьдесят лет службы в чинах. За мной есть то и другое. Я на своем веку не мало взял крепостей, околотил о них свои руки так, что и теперь, к несчастью, они болят. Крепости эти—чувашские скулы. Да не мало привелось поколотить их и розгами и своими десными. Один раз мне привелось перевенчивать молодых—мужа и жену. Батюшка повенчал их, да не накрепко. Они бегали друг от друга. Ну я их так навенчал, что они век прожили неразрывно, детей народили и меня благодарили. Вы не думайте, что я достиг увещаниями. Нет, это чересчур долго. Я их привел в волостное правление, отколотил прежде по скулам, а потом заставил целоваться, а когда они этого не сделали, велел пороть розгами до тех пор, пока не скажут, что будут жить вместе и не поцелуются. Разложили—и они на тридцатом ударе запросили пардону. Я помиловал. Так вот, как мы учили“³.

Перейдем к новейшим временам, к кануну революции 1905 г. Многое ли на это время изменилось в общественно-политической жизни чуваш? Вот пример для иллюстрации из знакомой уже нам летописи с. Мусирмы, зафиксированный попом Филимоновым.

В октябре месяце 1899 года в деревню в Дальнюю Мусирму приезжает помощник старшины Старо-Арабосинского волостного правления Харитон Спиридонов и настоятельно требует от десятских, чтобы они достали для него водки, но десятские отказали ему в этом, ссылаясь на запрещение, выраженное на одном из собраний попечительства. Помощник старшины во всеуслышание заявил десятским, что священник никакого права не имеет запрещать торговать водкой. А полицейский сотский Степан Михайлов, не стесняясь, заявил мне, что желательно было бы оставить хоть одного торговца. Полицейские урядник и стражник, приезжая по делам службы, тоже угощаются у тех

¹ В. Сбоев, Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношениях, стр. 14—16, Казань, 1865 г.

² О трагической картине безысходного положения чуваш раньше этого времени мы имеем тоже большой материал. Особое внимание при этом обращаем на сообщение о ядривских актах, хранящихся в архиве АН СССР, разобранных Н. Чаевым. Труды Ист. Археогр. Института АН СССР. Проблемы источниковедения, в I, стр. 70—84. Ленинград, 1934 г.

³ Архив Кошкинской церкви, Чеб. района.

торговцев и молчат о нарушении закона. Нередко полицейские чины берут взятки и находят в деревнях все в порядке. В деревне Кудеснерах случайно подали мне тетрадь, которая как раз оказалась для записи расходов общественных денег, из этой тетради я усмотрел, что много общественных денег расходуется на нарушение закона... Вышеназванный помощник старшины открыто заявил десятским, что священнику с волостным правлением следует жить в мире, иначе ему плохо будет.

Доказательством распушенности и произвола волостных властей служит следующий факт, имеющий место в деревне Кудеснерах: в октябре месяце 1899 года помощник старшины Харитон Спиридонов изнасиловал жену тамошнего крестьянина Романа Васильева. Волостной старшина и писарь испробовали все способы и меры к тому, чтобы прекратить это дело, не стесняясь и всевозможными запугиваниями по адресу Романа Васильева. Когда известие дошло до земского начальника, то он несколько раз вызывал к себе Романа Васильева и уговаривал его оставить это дело и не подавать в суд. Муж потерпевшей не послушался советов земского начальника, возбудил дело. Тогда помощник старшины распустил в народе легенду, что жена Романа Васильева вытащила из его кармана кисет, в котором были знак и семь рублей денег. Легенда эта понравилась земскому начальнику и он посоветовал помощнику старшины как можно скорее донести ему об этом рапортом. Сказано—сделано. Рапорт этот был передан становому приставу для производства дознания, на дознании все свидетели, на которых указывал помощник старшины, показали, что они об этом деле ничего не знают.

9 ноября 1899 года в селе Мусирме случилось убийство. Сын кузнеца Михаила Николаева Григорий (16 лет) убил из ружья своего брата Александра (13 лет). Кузнец Михаил Николаев хотел ввести в заблуждение приходского священника, уверяя, что сын его умер от естественной смерти, именно от боли в животе. Попытка его не удалась: слух об убийстве быстро разнесся по всему селу. Тогда помощник старшины вместе с сотским Степаном Михайловым взялись выручить кузнеца. Они посоветовали кузнецу дать такое показание: дочь его 7 лет хотела подать заряженное ружье своему брату в окно, в это время курок взвелся от того, что задел за раму и получился роковой выстрел. В таком виде дано показание волостным властям, а затем становому приставу;—тем дело и кончилось. Говорили, и притом упорно, что кузнец лишился единственной коровы, стойвшей не менее 13 рублей.

Итак, „сменялась одна форма эксплуатации трудящихся другой формой эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась. Сменялись одни эксплуататоры и угнетатели другими эксплуататорами и угнетателями, но сами эксплуататоры и угнетатели оставались. Только Октябрьская революция поставила себе целью—уничтожить всякую эксплуатацию и ликвидировать всех и всяких эксплуататоров и угнетателей... Только наша советская революция, только наша Октябрьская революция поставила вопрос так,

чтобы не менять одних эксплуататоров на других, не менять одну форму эксплуатации на другую,—а искоренить всякую эксплуатацию, искоренить всех и всяких эксплуататоров, всех всяких богатеев и угнетателей, и старых и новых. Вот почему Октябрьская революция является предварительным условием : необходимой предпосылкой для перехода крестьян на новый, колхозный путь“¹.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, дополнение, стр. 52—53.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

О ПРОВЕДЕНИИ ВЕСЕННЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАЗДНИКА „АКАТУЙ“.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР.

1. В ознаменование успешного завершения весеннего сева и агрокультпохода и в целях дальнейшей мобилизации внимания колхозников и единоличников бедняков-середняков вокруг вопросов повышения урожайности и культурного подъема Чувашии, с 24 по 26 мая по всей Чувашской АССР провести весенний социалистический праздник „Акатуй“.

2. В дни „Красного Акатуя“ подвести итоги весеннего сева, уделяя особое внимание на качество работы, и итоги первого массового похода за социалистическую культуру в колхозной деревне, подвести итоги социалистическому соревнованию за повышение урожайности колхозов, бригад, районов, сельсоветов и т. д. Выявить и показать ударников борцов за высокий урожай. Мобилизовать широкие массы колхозников и бедняков-середняков единоличников на осуществление решений январских пленумов партии (за высокий урожай, уход за посевами, борьба с сорняками, ранний пар, подготовка к уборке, мобилизация средств и завоевание первого места в реализации 18 тиража государственного займа в Чувашии, борьба за дорогу, ликвидацию трахомы и бескультурья, выполнение всех обязательств перед государством), на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов развернуть работу по вербовке бедняков и середняков единоличников в колхозы. Провести широкую пропаганду против пьянства и религиозных праздников.

3. Для проведения „Красного Акатуя“ по республике установить 60 пунктов с разбивкой их по районам:

Чебоксарский — 3, Татаркасинский — 3, Ядринский — 3, Аликовский — 3, Цивильский — 4, Мар.-Посадский — 3, Козловский — 3, Красно-Четаевский — 3, Вурнарский — 5, Канашский — 7, М.-Яльчиковский — 4, Б.-Батыревский — 4, Ибресинский — 3, Шихирданский — 1, („Сабантуй“) Шемуршинском районе — 2, Алатырский — 3, Порецкий — 3, Урмарский — 3.

Поручить районным исполнительным комитетам в 3-дневный срок наметить пункты „Красного Акатуя“ и развернуть подготовительную работу, выделив ответственных лиц за каждый пункт. Всю подготовительную работу закончить к 20 мая.

4. Поручить Народному Комиссариату Просвещения и Народному Комиссариату Здравоохранения, мобилизуя все культурно-просветительские силы и силы лечебных учреждений, в пунктах „Красного Акатуя“ развернуть массовую культурно-просветительскую и санитарно-профилактическую работу. Народному

комиссариату юстиции и НК РКИ организовать консультационные столы и прием жалоб.

5. Поручить Народному Комиссариату Снабжения, Горту, Чувашскому Союзу, Аптекоуправлению, Чувашкустпромторгу и Чувашкниготоргу перебросить необходимые товары в пункты „Красного Акатуя“ и развернуть там торговлю, одновременно усилить руководство организованной колхозной торговлей в соответствующих пунктах, ведя беспощадную борьбу со спекуляцией.

6. Поручить Народному Комиссариату Земледелия и УНХУ ко дню „Красного Акатуя“ добиться от всех районов исчерпывающей отчетности об итогах весеннего сева и расставить агротехнические силы на организацию трудящихся масс колхозников и единоличников на дальнейшую борьбу за повышение урожайности.

Зам. Председателя Центрального Исполнительного Комитета Чувашской АССР А. Харитонов.

Председатель Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР Токсин.

За Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Чувашской АССР В. Анчиков.

Гор. Чебоксары.

10 мая 1933 года.

КАК ПРОВЕСТИ „КРАСНЫЙ АКАТУЙ“.

В порядке осуществления указания Чуваш ОК ВКП(б), Центральный Оргкомитет Агрокультпохода постановил:

В честь завершения весеннего сева и агрокультпохода организовать и провести по всей Чувашии 14—16 мая массовые торжества „Красного Акатуя“.

1. Цели и задачи „Красного Акатуя“.

„Красный Акатуй“ организуется для того, чтобы:

1. Подвести итоги борьбы за большевистское проведение весеннего сева, итоги первого массового похода за социалистическую культуру в колхозной деревне.

2. Подвести итоги первому этапу социалистического соревнования за повышение урожайности колхозных полей, социалистического соревнования бригад, колхозов, районов нацавтономий Горьковского края и края с Московской областью.

3. Выявить и показать перед широкими массами ударников борцов за высокий урожай, и сплотить их на дальнейшую борьбу за большевистские колхозы, за то, чтобы всех колхозников поднять до уровня зажиточных.

4. Мобилизовать широкие массы колхозников и трудящееся крестьянство на усиление борьбы за осуществление исторических решений январских партийных пленумов в частности за хороший уход за посевами, на борьбу с сорняками, на своевременную подготовку к уборке, на мобилизацию средств и завоевание 18 тиража займа в Чувашии, на дальнейшую борьбу

за хорошую дорогу, за ликвидацию трахомы и бескультурья, выполнение всех обязательств перед государством.

5. Призвать честных единоличников в колхозы.

6. Провести широкую пропаганду против религиозных праздников, в частности против „николина“ дня.

2. Как надо готовиться к празднику „Акатуй“.

Подготовку к „Красному Акатуй“ надо начать сейчас же с тем, чтобы:

1. Привлечь к участию в организации „Акатуя“ широкие массы колхозников, особенно ударников и ударниц.

2. Вовлечь в проведение „Акатуя“ все культурные силы городов и районов. Для этого Оргкомитет намечает по всей республике 60 пунктов массовых сборищ по районам.

Чебоксарский	3 (2)	Канашский	7 (3)
Татар-Касинский	3 (1)	М.-Яльчикровский	4 (2)
Ядринский	3 (2)	Б.-Ватыревский	4 (2)
Аликовский	3 (1)	Ибресинский	3 (1)
Цивильский	4 (2)	Шихирданский	1 (1) „Сабантуй“
Мар-Посадский	3 (1)	Шемуршинский	2 (1)
Козловский	3 (2)	Алатырский	3 (2)
Кр.-Четаевский	3 (1)	Поречий	3 (1)
Вурнарский	5 (3)	Урмарский	3 (2)

Примечание: В скобках обозначены пункты проведения 14 мая.

Районные комитеты агрокультпохода должны не позже 5 мая выделить в пределах района эти пункты (с согласия райзо) вблизи самых лучших колхозов, но так, чтобы эти пункты охватили весь район.

Для создания натуральных премиальных фондов в колхозах и при Райзо в районы перебрасываются значительные количества товаров крестьянского потребления.

Райзо должен сейчас-же известить колхозы об отпуске им товаров для внутрискотхозного премирования с тем, чтобы они своевременно их выкупили.

Оргкомитет должен дать конкретные задания каждому учреждению и каждой организации, что и как они должны приготовить для проведения „Красного Акатуя“ имея в виду, что в „Акатуе“ массовая политико-воспитательная и агитационная работа должна сочетаться с массовыми увеселениями, (карнавалы, хоры, бег, игры, танцы и пляски, качели и карусели, выступления самодеятельных кружков, физкультурных групп, демонстрация кинокартин и т. п.), имея в виду также, что „Акатуй“ сочетается с ярмаркой культтоваров (в частности книг, медикаментов, хороших детских игрушек и т. д.), с выставками по агрокультпоходу и весеннему севу.

Все пункты массовых сборищ должны быть радиофицированы для слушания передач из Чебоксар, из районных центров и с местной трибуны. Во всех пунктах должны быть эстрады для выступлений, приспособления для кино, киоски для культтоваров, справочные будки, ларьки с натуральным квасом, минеральными водами и т. п. здоровыми напитками, продажа конди-

терских изделий и др. съестных продуктов. Площадки „Акатуя“ нужно максимально озеленить, устроить чисто и опрятно, красиво и привлекательно.

План проведения колхозного „Акатуя“.

Колхозный „Акатуй“ является производственным и культурным праздником колхозников и совхозных рабочих Чувашии. Колхозный „Акатуй“ проводится в этом году в честь ударников сталинского похода за повышение урожайности, за подъем животноводства и укрепление обороноспособности СССР.

Перед колхозным „Акатуем“ ставятся следующие задачи:

1. Проверить выполнение заданий по сталинскому походу во всех колхозах и совхозах, ликвидировать недостатки по уходу за посевами и за скотом, покончить со всеми недочетами по выполнению обязательств перед государством.

2. Провести массовый смотр осовиахимовской работы и проверить осуществление лозунга партии: превратить каждый совхоз, каждый колхоз в крепость обороны СССР. Организовать массовую работу по сдаче норм на значок „Ворошиловской стрелка“ и „Готов к труду и обороне“.

3. Выявить и чествовать ударников колхозных и совхозных полей и ферм, разоблачить лодырей, лентяев и расхитителей колхозного добра.

4. Мобилизовать массы колхозников и совхозных рабочих на выполнение предстоящих задач сталинского похода за урожай и животноводство, за укрепление оборонной мощи СССР. Особое внимание на „Акатуе“ должно быть уделено подготовке к уборке.

Порядок проведения колхозного „Акатуя“ устанавливается следующий: первый день—во всех колхозах, второй и третий дни—в районных пунктах.

Календарные сроки намечаются следующие: первый день—24 мая, второй и третий—25—26 мая.

Районные сборища „Акатуя“ проводятся в честь лучших колхозов, особо отличившихся по сталинскому походу за урожай и животноводство и по оборонной работе (по утверждению центральной комиссии „Акатуя“).

Почетное место займут в колхозном „Акатуе“ те совхозы и колхозы, которые образцово выполняют количественные и качественные задания по сталинскому походу за повышение урожайности и подъем животноводства, хорошо поставили оборонную работу, те колхозы, которые охватили всех трудоспособных подпиской на заем 2 года 2-й пятилетки, лучше других участвуют в продаже хлеба государству, выполнили обязательства по лесопоставке с/х продуктов государству, обязательства по лесодровозаготовке и вывозке, хорошо выполняют план дорожного строительства и наладили повседневный уход за прикрепленными доручастками и т. д.

В период подготовки к колхозному „Акатую“ надо усилить социальное соревнование за образцовое выполнение указанных задач и за первые рапорта комиссии „Акатуя“ о выполнении их с указа-

нием особо отличившихся ударников для представления их к занесению в красную книгу ЦИК'а ЧАССР и к премированию соответствующими организациями.

Подготовка к колхозному „Акатую“ означает также создание чистоты и культурной опрятности у колхозников на дому, организацию и улучшение условий работы детучреждений, помощь школе и трахмпункту в улучшении работы, наведение чистоты и порядка в колхозных дворах, на улице и т. д.

Надо сейчас же начать подготовку самодеятельных, художественных (музыкальных, хоровых) кружков и физкультурных, шахматных и др. кружков к выступлению на „Акатуе“.

Необходимо, чтобы к колхозному „Акатую“ непременно каждый колхозник знал, сколько он заработал трудодней с начала нового с/х года и в частности весной; надо вывесить побригадные доски—списки с указанием, кто сколько имеет трудодней и особо красные доски ударников и черные доски лодырей и лентяев.

Организовать оборонные кружки для изучения противогаза, винтовки, пулемета, автомашины, трактора и др. Организовать спортплощадки, купальни, строить артельные бани, души и др. Организовать санитарные кружки и сдачу норм на „Готов к санитарной обороне“.

Организовать красные обозы по продаже хлеба государству, красные пакеты по мобилизации средств и по займу.

Провести коллективный осмотр ферм и скота и организовать субботник для улучшения скотных дворов, водопоев.

Провести проверку сохранения и ухода за молодняком. Подготовить пастбища для кормления стада в паровой период.

Еще шире развернуть борьбу за сплошную коллективизацию, за вовлечение честных единоличников в колхоз.

Провести выделение образцовых культурных семей колхозников. Бригады на своих собраниях должны выделить лучших колхозников-ударников к премированию в колхозе, районе и т. д.

Разукрасить деревню зеленью, цветами, флагами, лозунгами, арками и т. д. так, чтобы была создана действительно торжественная обстановка.

„Акатуй“ в колхозе провести примерно так:

Утром: колхозный парад (демонстрация) и митинг. На митинге — краткий отчет председателя колхоза об итогах весеннего сева и весеннего ухода за скотом, о том, какая бригада и кто из колхозников как работал, что и как надо сделать в дальнейшем. Выступление представителей соревнующегося колхоза. Выступление партторгов и бригадиров о работе отдельных ударников. Выступление представителя шефствующей организации. Премирование ударников. Ответные слова. Принятие конкретных обязательств бригадами и колхозом в целом по соцсоревнованию на летний и осенний периоды. Выделение лучших ударников на почетные места в подрайонных „Акатуях“. Смотр всходов посева и скота, намеченных к посылке на районную колхозную выставку. Открытие новостройки: клуба, школы и др. Коллективный торжественный обед. В противовес всем поповским праздникам с пьянкой, колхозный „Акатуй“ должен быть праздником трезвости.

Во второй половине дня: молодежные игры, физкультурные выступления, хороводы с новыми песнями. Спектакль, кино. Посылка йыхравса (пригласителей) на районный „Акатуй“ в соревнующийся колхоз. Посылка легкой кавалерии в районный пункт „Акатуя“ со списком знатных колхозников (премированных ударников) и с сообщением о том, как провели „Акатуй“. Легкая кавалерия может быть отобрана из таких колхозников, не обязательно комсомольцев, которые выступят на следующий день в районном пункте сообща из всех колхозов, как военизированная колхозная кавалерия. При желании колхозников могут провести „Акатуй“ 2—3 колхоза совместно, но с ведома районной комиссии.

„Акатуй“ в районах проводится, примерно, в том-же порядке, как и в прошлом году. Разница состоит в том, что в этом году надо лучше представить осовахиимовскую работу и работу по под'ему животноводства.

Площадка „Акатуя“: трибуна и эстрада для выступления драматических, хоровых и др. кружков. Сиденья для ударников. Площадка для игр. Карусели, качели, спортплощадка со всевозможным оборудованием. Хороводная площадка. Ярмарка культурных и др. товаров. Справочные будки. Будки с квасом, отварной водой, молоком и др. естественными припасами. Столовая для ударников. Место для выставки колхозных посевов (всходов), лошадей, коров и быков, свиней и др. Место для скачков на лошадях и для пробы лошадей на груз.

Стоянка для лошадей и телег приезжих. Постовые площадки для политруков и общественных контролеров. Будка медицинской помощи. Займовый справочный стол и выездная сберегательная касса. Радиоустановка. Киноустановка. Фотография.

Входные почетные ворота для первоочередного входа ударников или колхозников самого лучшего (чествуемого) колхоза.

Регламент: 1) колхозный парад и смотр колхозных достижений (выставки и др.), 2) митинг с выступлением представителя ОК ВКП(б) и Правительства ЧАССР об итогах весеннего сева и о дальнейших задачах сталинского похода, выступление представителя района, ударников лучших колхозов, 3) премирование и чествование ударников, разоблачение лодырей, срывающих соц. соревнование, 4) военизированный марш и краткий митинг о массовой оборонной работе и премирование ударников Осоавиахима, 5) эстрадные выступления: спектакль, хор, музыка и др., 6) скачки, проба лошадей на груз, 7) всевозможные массовые игры. Кино. Проводы гостей из других колхозов.

Необходимо также провести отдельно собрание знатных колхозников с обсуждением конкретных деловых вопросов животноводства, подготовки к уборке и о массовой оборонной работе.

В 2—3 районах, передовых по сталинскому походу и оборонной работе, районный „Акатуй“ проводится как „Большой Акатуй“ („Мян Акатуй“).

Регламент „Большого Акатуя“ включает в себя, начиная с колхозного парада и кончая автомобильным пробегом, аэропланными полетами и фейерверком. „Большие Акатуи“ будут засняты

в звуковые кино-картины. Здесь будут участвовать: государственный академический театр, государственный хор, капелла, выездные редакции и т. д. Радиоустановка будет передавать „Большой Акатуй“ по всей Чувашии.

Площадки и регламент „Больших Акатуев“ организуются представителем центральной комиссии с учетом местных условий и средств.

Во время „Акатауя“ по республике будет проведен автопробег, велопробег, комсомольский оборонный марш в противогазах и т. п.

На колхозном „Акатауе“ будут участвовать рабочие-ударники наших предприятий.

На колхозный „Акатуй“ будут приглашены гости из Москвы, Горького, Марийской и Удмуртской областей и из Коми-Пермяцкого округа для показа достижений Чувашии в соцсоревновании по реализации решений 17 партсъезда и исторических указаний т. Сталина. Колхозный „Акатуй“ должен явиться демонстрацией решимости и умения чувашских колхозников осуществлять борьбу за большевистские колхозы и за зажиточную и культурную жизнь всех колхозников.

Назначение пунктов районных „Акатауев“, сроки проведения их, прикрепление членов Правительства и Обкома будет опубликовано дополнительно.

Центральная комиссия колхозного Акатауя.

3. Накануне „Акатауя“.

В целях лучшего обслуживания „Акатауй“ проводится во всех районах в два дня: 14 и 16 мая. Необходимо заранее установить пункты 1-й и 2-й очереди и соответственно этому маршруты для переброски на следующий пункт сил и оборудования. Во второй очереди межрайонные маршруты такие: из Чебоксарского района — в Татаркасинский район, из Ядринского — в Красно-Четаевский, из Вурнарского — в Аликовский, из Козловского — в М.-Посадский, из Урмарского — в Канашский, из Шихирданского — в Ибресинский, из Алатырского — в Порецкий. Поэтому, первые районы должны провести в пунктах, лежащих вблизи указанных соседних районов, „Акатауй“ 14 мая с тем, чтобы силы на 16 мая оттуда перебросить в близкий пункт соседнего района. В свою очередь, вторые районы должны оставить пункты ближние к первым районам на 16 мая. Например, Канашский район 14 мая проводит „Акатауй“ в 3 пунктах. Силы этих 3 пунктов на 16 мая перейдут в другие три пункта, а на 7-й пункт перебрасываются, скажем, в Янтиковский участок из Шигалинского участка, Урмарского района, который проведет „Акатауй“ 14/V. А Урмарский район 14 мая проводит, кроме Шигали, „Акатауй“ еще в одном пункте, но оттуда силы перебросит в 3-й пункт своего же района. Чтобы не было путаницы, надо сообщить в Республиканский Оргкомитет Агрокультпохода, какие пункты и на какой день наметили празднование, тогда возможно будет установить точные маршруты, чтобы урегулировать посылку людей из Чебоксар.

Во всех колхозах и деревнях 13 мая проводится смотр посевов, состояния скотных дворов, ферм, готовности к прополке и уборке. Выявляются и премируются ударники. Подвергаются общественному порицанию лодыри, лентяи, допустившие огрехи и пособники сорняков. В этот же день необходимо организовать экскурсии в хорошие колхозы, о которых Райзо должен заранее поставить в известность всех трудящихся своего района. Желательно, чтобы колхозы приурочили к этому дню наделение бескоровных колхозников коровой, если они честно и старательно работают в колхозе. Необходимо превратить эти дни в дни нового прилива честных трудолюбивых единоличников в колхозы. В этот же день необходимо на общем собрании колхозников и единоличников провести доклад о проведении сева колхозом.

В колхозах, в честь которых 14 и 16 мая проводятся около них массовые сборища, необходимо подготовиться к показу хорошей работы колхоза посетителям „Акатауя“, которые на другой день будут осматривать образцы работы этого колхоза (посевы, фермы, сохранность с.-х. орудий, чистота в избах, культурные пункты — читальни, клубы и т. д.). Надо также подготовиться к колхозному параду утром 14, а в других 16 мая перед началом „Акатауя“. Этот парад должен быть демонстрацией достижений колхоза: в участках деятельности МТС желательно также участие в параде тракторных колонн. К созданию хорошей площади для „Акатауя“ надо (по договоренности с правлением колхозов) привлечь силы и средства окружающих колхозов.

Кроме всеобщего извещения об „Акатауе“ за 5 дней до сборищ, накануне 14 и 16 мая оргкомитет агрокультпохода посылает в передовые колхозы и селения специальные группы колхозных ударников-комсомольцев (в качестве йыхравса) для приглашения ударников колхозных полей на массовое торжество и для организованного прихода их из деревень на площадь „Акатауя“ со знаменами и революционными песнями.

4. Регламент „Красного Акатауя“.

К 8 час. утра все политмассовики и культработники, выделенные районным оргкомитетом культпохода в качестве организаторов, политруков, массовиков и т. д. в „Акатауе“ должны быть на месте сборища в полной готовности к торжественной встрече гостей из колхозов и селений, и к их расстановке на площади.

С 9 ч. 30 м. до 10 ч. — открытие „Акатауя“ (передача по радио из гор. Чебоксар), поднятие флага и щитов ударников.

С 10 ч. до 11 ч. 30 м. утра проводится колхозный парад и карнавал ударников с показом достижений колхозов, в частности в борьбе за высокий урожай.

С 11 ч. 30 м. до 1 ч. 30 м. — краткий доклад зав. райзо и лучших колхозов об итогах сева и выступление члена Правительства о наших боевых задачах на ближайший период.

С 12 ч. 30 м. до 1 ч. 30 м. — премирование ударников и показ лучших колхозов и сельсоветов. Вручение премий ударникам и

ударницам и выдача значков. Проверка межколхозного соревнования и подписание договора на соревнование во время уборки.

С 1 ч. 30 м. до 2 ч. 30 м.—перерыв на чай и закуску и одновременно художественная передача из Чебоксар. Начало работы всех киосков, ларьков и увеселений.

С 2 ч. 30 м. до 4 ч. 30 м.—выступление с эстрады самодеятельных кружков, физкультурных упражнений, конкурс гармонистов, хороводы и т. п.

С 4 ч. 30 м. до 6 ч. 30 м. бега, скачки и т. п. массовые игры и состязания.

С 6 ч. до 8 ч.—политбеседы, массовые игры, передача по радио из районных узлов.

С 8 до 9 ч.—передача ударникам привета от Правительства и Оргкомитета Агрокультпохода с художественной концовкой. Провозглашение вновь принятых в колхозы.

С 9 до 11 ч.—Демонстрация кино, карусели и др.

С 11 ч.—Гости организованно расходятся по домам. В таком же порядке проводится „Акатуй“ 15 и 16 мая в пунктах второй очереди.

Не позже 20 мая об итогах проведения „Акатуя“ районный оргкомитет совместно с райзо представляют в ЦИК ЧАССР Оргкомитету Агрокультпохода подробный отчет вместе с итоговыми материалами по всему агрокультпоходу.

Редактор Молостовкин.

Техн. редактор Степанов.

●
Чувашлит № 1380. Чувашгиз № 159.

Сдано в набор 3/VIII—35г. Подписано к печати 4/IX-35 г.

●
Формат бум. 62×94/16. Тираж 2.000.

●
Объем в 2³/₄ печ. листов. Колич. зн. в печ. л. 52.576 Индекс У—2.

●
Типография № 2 Чувашгосиздата в гор. Алатыре, ЧАССР. Заказ № 1682.